

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: О театральнѣхъ зданіяхъ.—Замѣтки.—Къ исторіи народнаго театра въ Россіи (окончаніе). *Ив. Инюземцева.*—Мысли о сценическомъ искусствѣ. I. *Д. Александрова.*—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Въ дождь. Стих. *А. Мюссаръ-Викентьева.*—Музыкальныя замѣтки. *Якова Эрлиха.*—На порогъ (продолженіе). *Арсенія Г.*—За

№ 20.

границей.—Изъ Харькова. *Г. Таоридова.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Ураганъ», «Замѣстительницы» (Изъ альбома Юса Большого). Типы лѣтнихъ кафешиантановъ (3).

Портреты: г-жъ Дальской, Разказовой, Штегберъ, гг. Дальскаго, Нерадовскаго, Лившица.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(пятыи годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ виду приближенія срока третьяго взноса (1 июня) Контора покорнѣе проситъ послѣдить высылкою такового, во избѣжаніе перерыва.

За переѣзду адреса иигородняго на иигородній платится 25 к., городскаго на иигородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и переѣздахъ адресовъ проситъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 13 Мая.

Существуетъ ли какой нибудь срокъ, въ теченіи котораго театральное зданіе можетъ быть спокойно за свое существованіе? Повидимому, таково срока нѣтъ. Обязательныя постановленія могутъ быть издаваемы когда угодно и сколько угодно, въ отмѣну дѣйствующихъ или въ дополненіе къ нимъ; обязательныя постановленія примѣняются то частями, то полностью; въ каждомъ городѣ могутъ быть свои обязательныя требованія. Вообще, нѣтъ ничего болѣе неопредѣленнаго, неустойчиваго, колеблемаго, чѣмъ собственность, выражающаяся въ театральномъ зданіи.

Въ результатъ — непомѣрное повышеніе арендной платы, такъ какъ собственникъ ихъ не гарантированъ отъ внезапныхъ и несоразмѣрныхъ расходовъ. Графиня Апраксина, собственница Малаго театра въ Петербургѣ, была, на примѣръ, вынуждена въ прошломъ году израсходовать около 120,000 р. на передѣлки. Но новыя требованія могутъ поступить сегодня, завтра, уже поступили. Такъ, требуется возведеніе новаго брантмауера; такъ, могутъ потре-

бовать постройки новаго фойе и пр. И все это ложится тягчайшимъ бременемъ на театральномъ предпріятіи.

Можно было бы понять самыя строгія требованія, во имя общественнаго блага, но въ смыслѣ закона, обязательнаго для всѣхъ театровъ. На дѣлѣ же мы видимъ совершенно иное. Императорскіе, на примѣръ, театры не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ пожарной безопасности; достаточно указать на единственный узкій проходъ въ партерѣ Александринскаго театра, чтобы понять, какъ несоразмѣрны требованія по отношенію къ частнымъ и казеннымъ театрамъ. Съ величайшимъ трудомъ и напряженіемъ можетъ существовать частная театральная предпримчивость въ Петербургѣ. Монополія уничтожена на бумагѣ; фактически ея остатки существуютъ, благодаря несоразмѣрности обязательныхъ требованій.

Исторія театральныхъ зданій въ Петербургѣ — печальная страница убытковъ и имущественной необеспеченности. Въ то время, какъ въ Москвѣ за послѣдніе годы было выстроено нѣсколько большихъ театровъ, въ Петербургѣ за 20 лѣтъ устроенъ одинъ Панаевскій театръ, да и тотъ еле доживаетъ свои дни. Онъ былъ выстроенъ въ расчетъ на эксплуатацію имѣющихся при немъ жилыхъ помѣщеній. Между тѣмъ жить въ нихъ не разрѣшено, и большая часть зданія стоитъ безъ всякаго употребленія, являя собою мертвый капиталъ. Въ то же время закрытъ и передѣланъ театръ «Фантазія». Не существовало бы и Малаго театра, если бы Литературно-Художественное общество не платило такой огромной аренды за зданіе, что возможно лишь учрежденію, не преслѣдующему коммерческихъ цѣлей. Между тѣмъ населеніе Петербурга удвоилось, удвоилась, если не утроилась, потребность въ театральнѣхъ зрѣлищахъ. Точка же зрѣнія, установившаяся на театрѣ, продолжаетъ быть не то произвольной, не то дилетантской, и по прежнему упускается изъ виду, что въ театральнѣхъ предпріятіяхъ

тѣ вкладываются большіе капиталы, и что въ огражденіе имущественныхъ интересовъ, связанныхъ съ театромъ, должны существовать опредѣленные и разумно соображенныя съ силами, нормы административныхъ требованій; что какъ невозможно требовать идеальныхъ улицъ, идеальныхъ магазиновъ, фабрикъ и заводовъ, такъ точно незачѣмъ и невозможно требовать идеальныхъ помѣщеній для театровъ; что строительный уставъ долженъ развиваться равномерно по всѣмъ направленіямъ, а не мчаться на всѣхъ парахъ «по пути прогресса», сохраняя въ то же время крайнюю медлительность относительно всякихъ другого рода зданій.

Едва успѣлъ открыться сезонъ, какъ предъ нами цѣлый рядъ грустныхъ нарушеній контрактовъ. Особенно не повезло въ этомъ отношеніи антрепренеру театра «Буффъ» г. Тумпакову. Г-жа Смолина заключила контрактъ еще въ концѣ прошлаго лѣта, получила соответствующій авансъ, и затѣмъ, ничто-же сумняшея, заключила второй контрактъ съ конкурентомъ г-на Тумпакова, предоставивъ взыскивать съ нея неустойку. Г-жа Бауэръ, въ прошломъ году покинувшая внезапно «Олимпію» ради Москвы, въ нынѣшнемъ (съ соответствующими авансами, разумѣется) покинула «Буффъ» ради Вильны. Все это дѣлается необыкновенно просто и безъ всякихъ церемоній, совершенно какъ поется въ цыганскомъ романсѣ: «Захочу—полюблю, захочу—разлюблю».

Антрепренеры вопіютъ противъ нарушенія контрактовъ. Но слѣдовало бы начинать съ «пристанодержателей» и «укрывателей» законтрактрованныхъ артистовъ. Не знаемъ, кто болѣе виноватъ, тотъ-ли кто сманиваетъ, или тотъ, кто позволяетъ себя сманить. Неужели нужно объяснять, что антрепренеръ, принимающій на службу завѣдомо законтрактowanego артиста, *не уладивъ за него неустойки* или не уладивъ полюбовно дѣла, совершаетъ такое-же нарушеніе профессиональной этики, какъ и артистъ и даже большее, потому что антрепренеръ имущественно обезпеченнѣе артиста и болѣе послѣдняго свободенъ въ правѣ распорядженія? Какія простыя вещи до сихъ поръ еще не могутъ утвердиться въ практикѣ театральнаго дѣла!

Мы получили слѣдующее, вполне содержательное письмо, по поводу бенефиснаго вопроса.

М. г. г. редакторъ! Нельзя не привѣтствовать благой починъ Императорскихъ Московскихъ театровъ относительно отмены бенефисовъ.

Если бенефисная система вредна для Императорскихъ театровъ, то для провинціальныхъ — это величайшее зло. Если такіе крупные *обезпеченные* артисты, какъ столичные, мало соображаются съ художественной стороною спектакля, то провинціальный артистъ — для котораго бенефисъ является очень важнымъ плюсомъ въ его бюджетѣ — не останавливается ни передъ какими затрудненіями. Прежде всего дѣлаются невозможныя рекламныя, въ полномъ смыслѣ слова балаганныя, посылаются приглашенія, напоминающія «телеграммы» цирковыхъ клоуновъ, а нѣкоторые доходятъ до того, что разыгрываютъ часы, цѣпочки, и я видѣлъ бенефисныя афиши съ разыгрываемъ лошади, а въ другой — бенефициантъ обѣщалъ въ заключеніе угадать «всеобщее желаніе публики».

Желаніе выдвинуться въ провинціи еще сильнѣе, чѣмъ въ столицѣ. Въ столицѣ все-таки актеръ, соображаясь хотя-бы съ тѣмъ, что ему еще придется не мало разъ выступать передъ тою же публикой, не станетъ идти въ разрѣзъ съ своимъ амплуа и выступать въ непосильной роли. Другое дѣло въ провинціи, тамъ актеръ знаетъ, что онъ все равно слѣдующій сезонъ служить не будетъ, да притомъ всякій понимаетъ, что онъ преслѣдуется только матеріальной стороною и престижемъ. И поэтому часто видишь, какъ комикъ въ бенефисъ играетъ драматическую роль, какъ второй актеръ ставитъ Гамлета, Отелло. Если режиссеръ почему-либо не разрѣшаетъ такого

спектакля, то ему заявляютъ, что это дастъ сборъ, что онъ не имѣетъ права «залѣзть въ чужой карманъ» (бенефицианту же разрѣшается залѣзть въ карманы публики. Последняя, по мнѣнію очень многихъ актеровъ, — бараны, которыхъ можно и должно стричь).

Для антрепренера бенефисы не представляютъ никакой выгоды. Городъ даетъ въ сезонъ болѣе или менѣе опредѣленную сумму. Правда, можетъ быть, не было бы такихъ сборовъ, какъ въ дни бенефисовъ, но зато они были бы ровнѣе. Конечно, придется увеличить жалованье артистамъ, но увеличить на меньшую сумму, чѣмъ бенефисныя «половинки», потому что жалованье деньги вѣрныя, а бенефисъ въ провинціи бываетъ очень и очень гадательнымъ въ смыслѣ сбора.

Остается еще одно маленькое «но» — это бенефисные подарки. Если артистъ любимъ, онъ и такъ получить «дань уваженія отъ публики», а такихъ артистовъ, которымъ хочется имѣть «хоть что-нибудь на память» (для залога постомъ), это избавило бы отъ унижительнаго выпрашиванія себѣ подарка у публики.

Наконецъ, антрепренеръ въ виду особыхъ заслугъ артиста можетъ назначать ему номинальный бенефисъ, въ который поставить хорошую пьесу, или повторить пьесу, въ которой артистъ имѣлъ наибольшій успѣхъ въ сезонѣ. Хорошо бы, если бы артисты сами пришли къ убѣжденію, что бенефисы большое зло для нихъ самихъ же. Сколько волненій, интригъ, униженныхъ самолюбій... и все это такъ, зря.

А бенефисы у актрисъ? Нѣтъ, туда лучше и не заглядывать.

Ф. Демюръ.

Поступило въ пользу г. Алѣева отъ опереточной труппы г. Кравченко въ Иркутскѣ 70 руб.

Къ исторіи народнаго театра въ Россіи.

(Окончаніе *)

IX.

Вторую категорію народныхъ театровъ составляютъ деревенскіе, и изъ нихъ въ двухъ старѣйшихъ исполнителями являются крестьяне. Первый возникъ въ селѣ Петинѣ, Воронежской губ., на почвѣ школьныхъ занятій и ученическаго чтенія. Руководитъ имъ извѣстный педагогъ Н. Θ. Бунаковъ, и съ его словъ мы и передаемъ исторію этого театра. Читая съ учениками сцену изъ „Козьмы Захаревича Минина-Сухорукова“ учитель объяснялъ имъ, какъ подобныя произведенія представляются на сценѣ. Ученики заинтересовались и захотѣли сами представить „этого Кузьму Захаревича“, разобрали роли, выучили ихъ, и такимъ образомъ получилось театральное представленіе въ зародышѣ. Затѣмъ въ рождественскіе праздники была устроена елка съ волшебнымъ фонаремъ и чтеніемъ, и три ученика изобразили въ лицахъ басню Крылова „Два мужика“. Это очень понравилось крестьянамъ, и такимъ образомъ самъ собой зародился вопросъ о народномъ театрѣ. Первый спектакль состоялся 23 февраля 1888 года, и съ тѣхъ поръ Петинскій театръ существуетъ по настоящее время, и исполнителями его являются молодые люди, окончившіе курсъ училища.

Далѣе идетъ такъ называемый Рождественскій театръ, въ с. Рождественѣ, Петербургской губ., недалеко отъ Петербурга. Инициаторами театра явились жившія въ селѣ женщина-врачъ, фельдшерница и учительница. Всѣ онѣ были членами общества трезвости и отъ имени открыли подписку на устройство народнаго театра. Въ одной изъ болѣе обширныхъ дачъ былъ устроенъ театръ и въ декабрѣ 1899 г. состоялся первый спектакль, исполненный любителями, на которомъ была поставлена излюбленная народными театрами комедія Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“. До 1891 г. играли любители, а въ этомъ году выступили крестьяне. Они и раньше составляли ходячую труппу, которая разыгрывала по помѣщичьимъ усадьбамъ

*) См. № 19.

—*U* „УРАГАНЪ“ новая лирическая драма Брюно и Зола. *U*—

Предпоследнее дѣйствіе.

(См. заграницей).

„Царя Максимилиана“ и „Лодку“. Далѣе шли смѣшанные спектакли изъ крестьянъ и любителей. Въ 1894 г. извѣстный благотворитель, И. В. Рукавишниковъ, передѣлалъ театръ заново, такъ что теперь въ немъ помѣщается 285 зрителей. Въ новомъ театрѣ играетъ ужъ исключительно крестьянская труппа, и лишь изрѣдка участвуетъ одинъ или два любителя.

Въ теченіе восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ можно насчитать много отдѣльныхъ спектаклей съ крестьянскими исполнителями, а вдова композитора г-жа Сѣрова съ ними даже оперы ставила.

Небезинтересно отмѣтить то обстоятельство, что и среди рабочихъ проявляется стремленіе выступать на сценѣ. На этотъ счетъ въ упомянутомъ уже нами рязанскомъ опросѣ отзывались 15 рабочихъ: „было-бы очень полезное дѣло, если-бы вы дали возможность простому рабочему испробовать свои силы и такимъ образомъ явиться не только зрителемъ, но и исполнителемъ. Наши рабочіе, какъ нельзя лучше справятся съ бытовыми ролями. Подобно этому, можно организовать и оркестръ любителей, который вначалѣ можетъ выступать на открытой сценѣ, а потомъ имъ можно будетъ замѣнить и существующій военный“.

Наряду съ этими деревенскими театрами нужно упомянуть и фабричные. Въ настоящее время театры имѣются во многихъ благоустроенныхъ фабрикахъ и заводахъ Москвы, Лодзи, Ярославля, и др. городовъ. Первый же такой театръ былъ устроенъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія владѣльцемъ извѣстной Трехгорной Мануфактуры Т. В. Прохоровымъ. Для театра было отведено одно изъ фабрич-

ныхъ помѣщеній, а исполнителями являлись ученики фабричной школы. Театръ существовалъ до середины сороковыхъ годовъ.

X.

Въ изложеніи намъ неоднократно приходилось касаться вопроса объ отношеніи народнаго театра къ народному пьянству. Третья категория народныхъ театровъ именно и имѣетъ своей цѣлью отвлеченіе народа „отъ питейныхъ заведеній“. Мы говоримъ о театрахъ попечительства о народной трезвости.

Человѣческая природа требуетъ разнообразія. Въ благодатныхъ странахъ Запада уже природа даетъ чловѣку разнообразіе и слѣдовательно развлеченіе.

Я ѣду день, я ѣду два
И все поля, кругомъ поля.
Мелькнетъ жилье, мелькнетъ едва,
А тамъ поля, опять поля.

Въ этомъ четверостишіи Майкова какъ нельзя лучше выражено однообразіе русской природы. Лѣтомъ поля, а зимой — утомительно-бѣлая равнина снѣга. И климатъ однообразенъ и жизнь однообразна. Гдѣ же искать нашему крестьянину разнообразія, развлеченія, какъ не въ кабацкѣ?

А казенная продажа питей объявила войну именно этому самому кабаку и пьянству, и въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ министръ финансовъ разъяснилъ, что онъ будетъ считать успѣхомъ реформы, если возрастутъ народныя трезвость и благосостояніе, хотя бы и съ ущербомъ для питейнаго дохода. Въ помощь официальному, такъ сказать, дѣйствию рѣшено было создать общественные органы — попечительства о народной трезвости, которые имѣютъ

своей цѣлью „огражденіе населенія отъ злоупотребленія спиртными напитками“.

По замыслу это учрежденіе могло бы принести большую пользу населенію. Несомнѣнно, и теперь оно приноситъ извѣстную пользу, но не въ такой мѣрѣ, какъ это было бы возможно, если бы это было дѣйствительно общественное учрежденіе. Во главѣ попечительства стоятъ губернскіе и уѣздные комитеты, а ихъ по закону составляютъ чиновники различныхъ вѣдомствъ, и безъ того обремененные по горло службой. Кромѣ того есть еще члены совѣтовъ и участковые попечители, но ихъ дѣятельность ограничивается „ближайшимъ наблюденіемъ за ходомъ питейной торговли... и преслѣдованіемъ тайной торговли“.

Въ положеніи о попечительствахъ значится, что они обязаны „изыскивать средства для предоставленія народу возможности проводить свободное время въ питейныхъ заведеніяхъ“. Въ числѣ такихъ средствъ попечительства ввели и народный театр. Казенная продажа питей была впервые введена 1 іюля 1895 г. въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ—Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской. Попечительства организовались къ концу года, но уже въ 1896 г. мы видимъ попытки народныхъ спектаклей. Въ Пермской губ. они устраивались въ семи заводахъ и 6 селахъ, а Самарскій комитетъ попечительства пригласилъ г-жу Сѣрову устроить въ с. Языковѣ оперные спектакли, и ихъ состоялось 6.

Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ казенной продажи питей распространялись и попечительства, и хотя въ ихъ дѣятельности театръ занимаетъ не особенно крупное мѣсто, но все же безъ нихъ онъ не получилъ бы такого распространенія въ народѣ. У многихъ попечительствъ замѣчается стремленіе къ сооруженію такъ называемыхъ народныхъ домовъ, въ которыхъ подъ одной крышей соединено нѣсколько общественныхъ учрежденій, въ томъ числѣ аудиторія для чтеній и спектаклей. Въ такихъ-то аудиторіяхъ чаще всего и устраиваются народные спектакли попечительствъ. Въ настоящее время ихъ довольно много—и въ маленькихъ городахъ, и въ мѣстечкахъ, и даже въ деревняхъ,—м. Рѣшетилловъ, Белебеѣ, Шавляхъ, Мензелинскѣ, Новоградволинскѣ и др. Въ Новоузенскѣ была устроена такая аудиторія, но очень близко къ храму; духовенство нашло это несоотвѣтственнымъ, и теперь аудиторія продается городу подъ школу. Спектакли устраиваются преимущественно въ этихъ аудиторіяхъ, но иногда и прямо въ чайныхъ, а также и лѣтніе спектакли на открытыхъ сценахъ (въ Золотоношѣ прошлымъ лѣтомъ въ саду было устроено 19 народныхъ спектаклей).

Но наиболѣе дѣятельности въ области народного театра проявилъ комитетъ с.-петербургскаго столичнаго попечительства о народной трезвости, председателемъ котораго по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1897 г., назначенъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Этимъ мы и заканчиваемъ нашъ очеркъ—изъ него видно, что если русскому народу и не удалось создать собственную драму, то небыло недостатка въ ознакомленіи его съ художественными произведеніями, и кто знаетъ, можетъ быть, изъ этого народного театра выростетъ и истинно народная драма...

Ив. Иноземцевъ.

Мысли о сценическомъ искусствѣ.

I.

Связь между актеромъ и зрителемъ и ихъ взаимодѣйствіе.

Извѣстный французскій критикъ, Брюнетьеръ, въ своей исторіи театра, восклицаетъ какъ-то: „безъ публики театръ превращается въ реторику“. Дѣйствительно для существованія сценическаго искусства, нужно не только творчество актера, но, если можно такъ выразиться, и „творчество“ публики.

Минуты воодушевленія и самозабвенія искусства бывають у всѣхъ людей, и благодаря только этой способности, мы въ состояніи воспринимать чувства другихъ. Способность воспріятія чувствъ служить главнымъ основаніемъ искусства. Съ одной стороны, она даетъ актеру возможность воспринять чувства автора, а съ другой—публикѣ воспринять чувства актера.

Для простоты, пояснимъ слѣдующимъ примѣромъ: Лизните кусокъ лимона, и вы убѣдитесь, какъ одно представленіе кислоты вызываетъ у постороннихъ людей тѣ же кривлянья лица и даже скопленіе слюны, какъ у васъ, отъ непосредственнаго прикосновенія языка съ кислотой. То же самое вызываетъ у нихъ одинъ лишь видъ прикосновенія вашего языка къ кислотѣ, если только вы скривите при этомъ лицо; слѣдовательно, не только настоящее, а даже притворное ваше ощущеніе кислоты вызываетъ въ присутствующихъ ощущеніе ея. На вопросъ: „ощущаютъ-ли дѣйствительно присутствующіе кислоту на языкахъ“, мы, конечно, отвѣтимъ: „нѣтъ“. Ибо это, въ сущности, не ощущеніе, а только живое представленіе этого ощущенія.

Съ другой стороны кривлянье лицъ присутствующихъ заражаетъ обратно васъ самихъ, и ваше, сначала притворное, кривлянье лица усиливается и превращается въ неподдѣльное, то есть, аудиторія усиливаетъ въ васъ же представленіе ощущенія*). Также заражаютъ присутствующихъ всѣ наши душевныя ощущенія: веселость, уныніе, скука, воодушевленіе, плачь, смѣхъ и т. д. И не только настоящія душевныя ощущенія, но и вѣрное представленіе этихъ ощущеній, если только оно сопровождается свойственными имъ способами выраженій и опять въ свою очередь присутствующіе заражаютъ обратно насъ, усиливая въ насъ представленіе тѣхъ же ощущеній.

Въ отношеніи взаимодѣйствія публика никогда не остается у актера въ долгу и воздастъ ему сторицей. Сѣумѣй только актеръ воодушевить ее, и она моментально воодушевитъ и наэлектризуетъ его еще больше, но горе актеру, если онъ сѣумѣетъ только охладить ее невѣрнымъ представленіемъ! Тогда она сразу замораживаетъ актера, и ему уже до конца не выйти изъ фальшивыхъ чувствъ, не получая помощи отъ публики.

И такъ, мы видимъ, что связь между актеромъ и публикой и взаимодѣйствіе ихъ, какъ необходимое условіе искусства, доставляютъ работу не только актеру, но и публикѣ. Иногда даже на долю послѣдней выпадаетъ больше работы, чѣмъ на долю испол-

*) Изъ этого примѣра видно, что споръ о томъ, долженъ ли актеръ самъ глубоко чувствовать или нѣтъ для того, чтобы заставить чувствовать зрителя, разрѣшается совершенно просто: необходимости въ этомъ нѣтъ, если только актеръ сѣумѣетъ вѣрно изобразить данное чувство. Вѣрность же изображенія вполне гарантирована только при настоящемъ чувствѣ его.

нителя. Работа зрителя находится въ прямой зависимости отъ рода искусства, и отъ исполненія его. Чѣмъ бѣднѣ искусство и исполненіе его, тѣмъ труднѣе работа зрителя и наоборотъ, чѣмъ совершеннѣе родъ искусства и исполненія, тѣмъ легче работа зрителя.

Скульптура, напримѣръ, изображающая только одинъ моментъ, одну позу, одинъ цвѣтъ и одну внѣшность, бѣднѣ живописи, имѣющей въ своемъ распоряженіи, кромѣ момента и внѣшности, еще разнообразіе цвѣтовъ и пространствъ. Оба эти искусства

лиется одна поза одного момента. Ему самому приходится дополнять воображеніемъ всевозможныя положенія статуи, всевозможныя цвѣта и оттѣнки, душевныя настроенія, тоны, мысли и т. д.

ТЕАТРЪ «БУФЪ».

При видѣ картины зрителю приходится воображать тоже, кромѣ пространства и цвѣтовъ, которые ему видны.

Внимая музыкѣ, онъ вынужденъ присочинить къ выражаемому чувству лицо, куда и старается воплотить данное чувство, такъ какъ чувства внѣ живого лица не можетъ существовать. При видѣ же дра-

Г-жа Дальская.

Г. Дальскій.

Г-жа Разскаева.

щей временемъ, тонами, способами выраженія нѣкоторыхъ чувствъ. Но и музыка передаетъ ощущенія посредствомъ одного только органа слуха.

Всѣ исчисленныя искусства однако ничто въ сравненіи съ драматическимъ, располагающимъ и разнообразными моментами и внѣшностью скульптора, и разнообразіемъ цвѣтовъ и пространствъ живописца, и разнообразіемъ тоновъ, и способами выраженія всевозможныхъ чувствъ музыки, и сверхъ всего, разнообразіемъ мыслей, фигуръ и представленій самыхъ разнородныхъ понятій, словомъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи весь арсеналъ выраженій всего, не только существующаго, но даже и воображаемаго. Драматическое искусство богато и временемъ, и пространствомъ, и высотой, и глубиной звуковъ, и передаетъ впечатлѣнія, посредствомъ органовъ и зрѣнія, и слуха, и мышленія, т. е. наполняетъ и занимаетъ почти всѣ клѣтки нашего мозга. Сотни скульпторовъ не въ состояніи изобразить человѣка такъ, какъ мы можемъ охарактеризовать его двумя, тремя словами, тысяча живописцевъ не дадутъ намъ такого яснаго понятія о пейзажѣ, какъ описаніе его словами. Какая музыка выразитъ намъ, такъ ясно, такъ отчетливо и опредѣленно наше душевное состояніе, какъ одинъ нашъ взглядъ или вздохъ?

Дѣло въ томъ, что всѣ вышеназванныя искусства вынуждены изображать одушевленную природу и предметы неодушевленными способомъ, тогда какъ искусство драматическое все, не только одушевленные, но даже и неодушевленные и совершенно отвлеченные предметы, изображаетъ одушевленными способомъ.

При видѣ скульптурной работы зрителю представ-

не имѣютъ времени и передаютъ впечатлѣнія только посредствомъ одного органа зрѣнія, чѣмъ они и бѣднѣе музыки, располагаю-

матическаго представленія, зрителю ничего не должно оставаться для пополненія. Игра актера должна окончательно избавить

его отъ всякой работы и этимъ предоставитъ ему полную возможность непосредственно, легко и свободно воспринять всѣ ощущенія. Плохое исполненіе заставляетъ его невольно исправлять, корректировать, дополнять или сокращать, критически разбирать, что слѣдовало бы произносить такъ или иначе, словомъ, всецѣло отвлекаетъ его отъ свободнаго воспринятія предлагаемаго ощущенія и налагаетъ на него совершенно нежелательный и непронзводительный трудъ, вызывающій невыносимую скуку, а иногда даже и справедливую злость.

Что-бы ни говорили о высокомъ и воспитательномъ значеніи искусства, публика все же посѣщаетъ театры только въ свободное отъ трудовъ время, для удовольствія и „освѣженія“. То, что въ послѣднее время и народъ сталъ чаще посѣщать театры, доказываетъ только, что и у него явилась потребность въ удовольствіяхъ. Вѣдь не очень далеко то время, когда народъ нашъ и понятія не имѣлъ о чаѣ и сахарѣ, теперь-же чай и сахаръ превратились для мужика въ предметы необходимости.

Прибѣгая къ искусству во время отдыха отъ труда, какъ къ средству возстановленія силъ, избавленія хоть на время отъ житейской суетности, публика должна быть искусствомъ избавляема, насколько искусству это доступно, отъ всякой работы.

Какъ заботливая жена ставитъ на столъ проголодавшемуся и усталому отъ работы мужу совершенно готовое, удобоваримое и питательное блюдо, такъ актеръ обязанъ подносить душѣ посѣтителя совершенно готовую, удобоваримую и питательную пищу, такъ чтобы ему только оставалось ее проглатывать.

Если вкусъ его почему-либо извратился и онъ требуетъ острыхъ и вредныхъ блюдъ, то только глупая жена станетъ удовлетворять этому болѣзненному вкусу. Умная жена сумѣетъ воспользоваться его голодомъ для исправленія испорченнаго вкуса.

Изъ вышензложеннаго явствуетъ, что для созерцанія и воспринятія скульптурной работы требуется больше пониманія, терпѣнія и специальныхъ знаній, чѣмъ для созерцанія и воспринятія живописи; для живописи больше, чѣмъ для музыки; для музыки больше, чѣмъ для драматическаго искусства. Для сужденія же объ искусствѣ требуется, наоборотъ, тѣмъ больше пониманія и знанія, чѣмъ искусство выше, богаче и разнообразнѣе.

У насъ о драматическомъ искусствѣ беззащитно судить всякій вкривь и вкося. Съ апломбомъ и ухарской развязностью говорить о немъ беззабашный рецензентъ, не имѣя о немъ даже приблизительнаго понятія; приказчикъ изъ гостиннаго двора, инсецъ изъ участка, словомъ, всякій, кому только не лѣнь. Причина такого легкаго отношенія къ драматическому искусству коренится, собственно, въ смѣшеніи двухъ совершенно различныхъ понятій. Каждому изъ нихъ кажется, что, разъ мы легко восприняли известное ощущеніе, значитъ, мы глубоко поняли его. Но ни воспринятіе ощущенія, ни самое ощущеніе не составляютъ еще пониманія. Пациентъ глубоко ощущаетъ боль, не понимая ея, тогда какъ врачъ отлично ее понимаетъ, совѣтъ не ощущая. Точно также можно очень глубоко воспринять известное ощущеніе драматическаго момента и рѣшительно ничего не понимать въ драматическомъ искусствѣ.

Только потому драматическое искусство и воспринимается всѣми чрезвычайно легко, что для воспринятія его не требуется ровно никакихъ знаній. За то актеръ долженъ хорошо знать и тонко понимать всю механику этого искусства для того, чтобы умѣть сдѣлать его легко доступнымъ для всякаго. Публика можетъ и не знать механизма часовъ для точнаго опредѣленія времени; ей достаточно посмотреть на циферблатъ, и стрѣлка ей покажетъ точно время; но часовой мастеръ не можетъ не знать подробно всего механизма. Отъ его знанія или незнанія зависитъ правильный или неправильный ходъ ихъ.

И такъ, чѣмъ легче воспринятіе какого-либо искусства, тѣмъ оно выше, совершеннѣе и труднѣе и тѣмъ больше требуется знаній и глубины для правильной оцѣнки его. Подобно этому, чѣмъ глубже боль пациента, тѣмъ требуется лучшей докторъ или познанія и правильнаго опредѣленія ея.

Хотя актеръ существуетъ для публики, а не публика для актера, тѣмъ не менѣе онъ не долженъ повторствовать ея вкусамъ, а обязанъ всѣми силами стараться подчинить ее своему. Онъ долженъ помнить, что обязанъ служить искусству, а отнюдь не толпѣ. Само собою разумѣется, что актеръ всегда долженъ стоять выше уровня толпы. Вѣдь и корабль созданъ для волнъ, а не волны для корабля; тѣмъ не менѣе, капитанъ направляетъ его и противъ волны, когда ему это нужно и только тогда даетъ себя нести своевольной волнѣ, когда цѣль его стремленія совпадаетъ съ направленіемъ ея теченія. Искусство—тотъ же корабль, актеръ—тотъ же капитанъ, и толпа—тѣ же волны. Если волны сильно бушуютъ, лучше бросить якорь и стоять на мѣстѣ, пока не уляжется волненіе, нежели дать бѣшенной волнѣ нести себя, куда попало. Она безжалостно швырнетъ корабль на подводный камень и разобьетъ его въ дребезги.

Д. Александровъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Слухи о перемѣнѣ въ личномъ составѣ дирекціи Императорскихъ театровъ принимаютъ совершенно опредѣленный характеръ. Говорятъ, что перемѣны послѣдуютъ въ теченіи іюня мѣсяца.

* * *

Извѣстная пианистка М. К. Бенуа отказалась отъ профессуры въ петербургской консерваторіи. Поводомъ къ этому (объ инцидентѣ см. также „Музык. замѣтки“) послужило рѣшеніе коммисіи, не допустившей одну изъ ученицъ класса г-жи Бенуа къ публичному исполненію на консерваторскомъ актѣ. На предварительномъ испантаніи ученица г-жи Бенуа, Садовская получила лучшій баллъ, послѣ г-жи Штембергъ (кн. г-жи Малоземовой), которой присужденъ роля. Между тѣмъ, публичное исполненіе на актѣ предоставлено было не г-жѣ Садовской, а г-жѣ Почебутъ (кн. проф. Малоземовой). Изъ-за этого рѣшенія въ стѣнахъ консерваторіи разыгралась весьма бурная сцена, которая служила теперь въ музыкальныхъ сферахъ предметомъ оживленныхъ толковъ и пересудовъ. Г-жа Бенуа, какъ профессоръ, имѣла за собою серьезныя заслуги, и ея отставка вызываетъ искреннія сожалѣнія.

* * *

Пьеса „Замѣстительницы“ Врие, въ переводѣ Н. Н. Гнѣдича, разрѣшена къ представленію на Императорскихъ театрахъ и пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра въ началѣ будущаго сезона.

* * *

Изъ дебютировавшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ труппу Александринскаго театра приняты лишь С. В. Брагинъ, на роли комиковъ.

* * *

Сезонъ театра Литературно-Художественнаго Общества открывается «Ревизоромъ». Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ исполняется 50-лѣтіе этой комедіи.

* * *

Около народнаго дома Императора Николая II разбивается садъ громадныхъ размѣровъ, который будетъ оконченъ къ срединѣ іюня. Кромѣ эстрады для оркестра, дивертисмента и пр., въ саду будутъ устроены двѣ грандіозныя открытыя сцены. Первая сцена устраивается, какъ намъ передавали, по образцу швейцарской въ Оберамергау, гдѣ даются мистеріи, представляющія картины изъ священнаго писанія. Здѣсь будутъ ставиться фееріи и различныя шествія. Другая сцена отводится подъ звѣринецъ. Въ первыхъ числахъ іюня будетъ привезенъ цѣлый рядъ звѣрей, приобретенныхъ у всемірнаго поставщика этого товара Гагенбека изъ Гамбурга.

* * *

На-дняхъ состоялось послѣднее въ нынѣшнемъ сезонѣ засѣданіе театральнаго-литературнаго комитета. Съ 1-го января 1901 года въ 17 засѣданій этого комитета рассмотрѣны 31 пьеса.

* * *

По инициативѣ одного изъ артистовъ с.-петербургскаго попечительства о народной трезвости, при театрахъ попечительства организуется въ настоящее время касса взаимопомощи для служащихъ. Проектъ устава кассы уже составленъ, и въ театрахъ вывѣшены объявленія, которыми всѣ сочувствующіе этому дѣлу служащіе приглашаются въ засѣданіе, имѣющее быть 12 мая въ залѣ Народнаго дома.

* * *

Отъ распорядителя товарищества въ г. Бахмутѣ Д. А. Хотева-Самойлова поступило въ Русское Театральное общество «принципальное» ходатайство о содѣйствіи со стороны общества по вопросу о запрещеніи въ небольшихъ городахъ открывать второй театр. Принципъ недуренъ. Недостаетъ еще ходатайствовать о «нормировкѣ» театральнаго «производства», на подобіе сахарнаго: разрѣшается дополнительный выпускъ театральныхъ представленій или не разрѣшается.

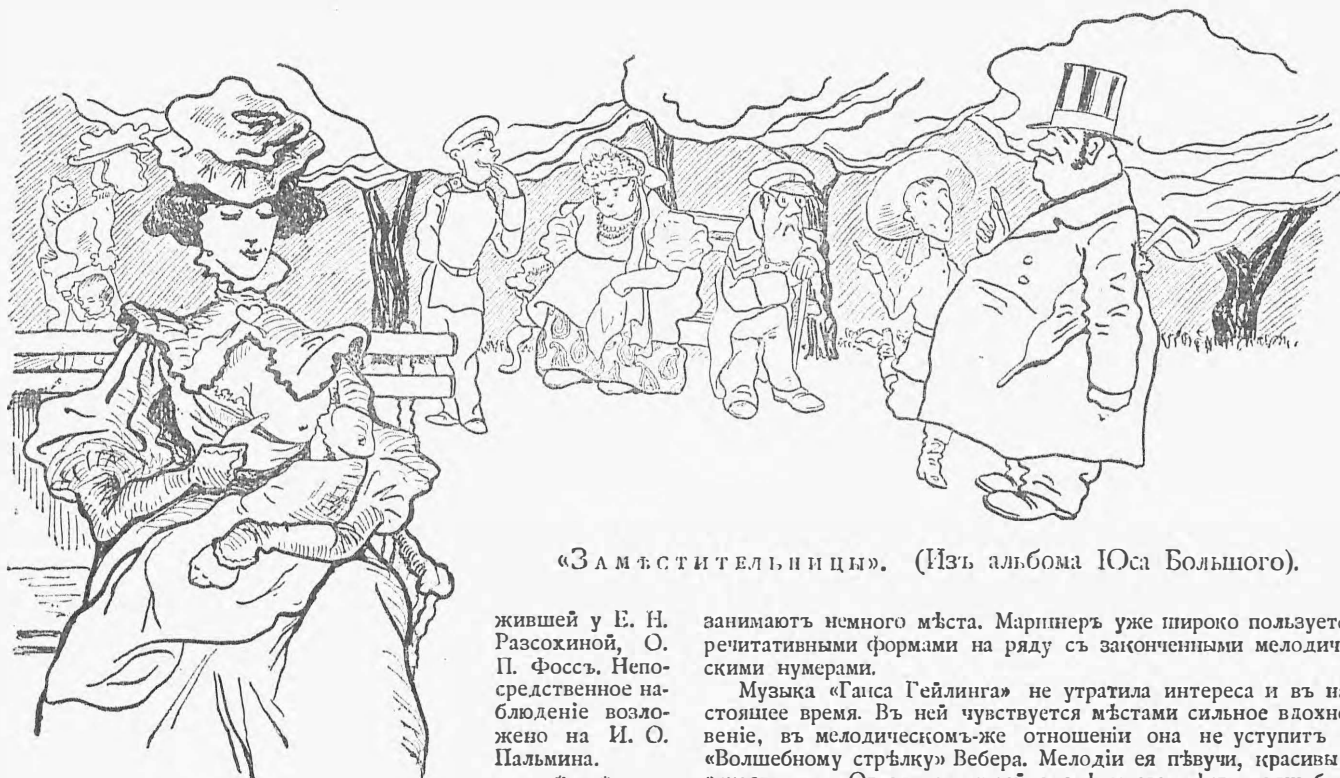
* * *

Авторскій отдѣлъ въ Театральномъ Обществѣ въ настоящее время насчитываетъ около 150 названій пьесъ, охраняемыхъ Обществомъ. Понимаютъ-ли члены общества драматическихъ писателей, какая опасность имъ угрожаетъ, если они не пойдутъ на встрѣчу самымъ широкимъ реформамъ.

* * *

Съ 1 мая завѣдующій музыкально-опернымъ отдѣломъ при московскомъ бюро Н. Н. Боголюбовъ оставилъ службу и сдалъ всѣ дѣла вступившей въ завѣдываніе этимъ отдѣломъ слу-

«ЗАМѢСТИТЕЛЬНИЦЫ». (Изъ альбома Юса Большого).

жившей у Е. Н. Разсохиной, О. П. Фоссъ. Непосредственное наблюдение возложено на И. О. Пальмина.

* * *

Изъ отчета театра Литературно-Художественнаго Общества видно, что за истекшій сезонъ взято 210,000 валового сбора, около 960 р. на кругъ. Не смотря на такую значительную сумму сбора, дефицитъ составляетъ около 20,000 р. Первой пьесой по сборамъ являются «Контрабандисты», давшіе на кругъ около 1,300 р., второй—«Пержитое» (1,100 р.), третьей—«Возправная» (900 р.), четвертой—«Веселые расплюскае дни», пятой—«Потемки души». Содержаніе труппы составило 78,000 р., а всего личнаго состава 103,000 р. Театръ стоилъ 35,000 р., освѣщеніе—17,000 р., авторскія около 19,000 р., костюмы—7,000 р. и пр.

Предполагается сдѣлать дополнительный выкускъ павъ предиріяты и увеличить основной капиталъ, который нельзя не признать значительнымъ.

* * *

Московскія вѣсти. Бывшій артистъ театра Корна Я. И. Мартыновъ принятъ въ составъ драматической труппы Императорскихъ московскихъ театровъ.

Помощникъ режиссера И. А. де-Лазари получаетъ назначеніе режиссера балета. Нынѣшній режиссеръ г. Гельцеръ переходитъ въ разрядъ артистовъ.

Въ будущемъ сезонѣ режиссеръ Малаго театра С. А. Черневскій празднуетъ пятидесятилѣтній юбилей.

Съ баритономъ г. Бернарди, дирекціей Императорскихъ театровъ заключенъ контрактъ по 5,400 р. въ годъ.

Открытие лѣтняго сезона въ Кунцевскомъ театрѣ состоится въ четвергъ, 16-го мая. Для драматическихъ спектаклей провинціальнымъ артистомъ Б. Ю. Мирскимъ сформировано товарищество, въ составъ котораго вошли г-жи Изборская, Петрова-Самарина, Львинская, Боброва и гг. Мирскій, Невѣровъ, Догмаровъ, Поликарповъ, Любинъ, Любомирскій и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. 28 апрѣля въ Большомъ театрѣ состоялся экзаменаціонный спектакль филармоническаго училища. Спектакль заслуживаетъ особаго вниманія потому, что поставлена была опера одного изъ характернѣйшихъ композиторовъ Германіи, неизвѣстнаго въ Россіи Маршнера—«Гансъ Гейлингъ».

Маршнеромъ написано болѣе десяти оперъ. Лучшими считаются «Вампиръ», «Храмовникъ и еврейка» и «Гансъ Гейлингъ». Последняя опера была написана въ 1832 году и въ первый разъ исполнена въ 1833 году.

Либретто «Ганса Гейлинга» основано на старинной народной нѣмецкой легендѣ и отлично отражаетъ духъ романтизма.

По своей музыкальной конструкціи произведеніе Маршнера относится къ тѣмъ стариннымъ операмъ «съ разговорами», которыя теперь давно уже не пишутся и о которыхъ современная публика можетъ судить лишь по «Волшебному стрѣлку» Вебера, да еще одной или двумъ операмъ, до сихъ поръ еще сохранившимся въ репертуарѣ. Впрочемъ, по сравненію хотя-бы съ «Волшебнымъ стрѣлкомъ», въ «Гансѣ Гейлингѣ» разговоры

занимаютъ немного мѣста. Маршнеръ уже широко пользуется речитативными формами на ряду съ законченными мелодическими нумерами.

Музыка «Ганса Гейлинга» не утратила интереса и въ настоящее время. Въ ней чувствуется мѣстами сильное вдохновеніе, въ мелодическомъ-же отношеніи она не уступитъ и «Волшебному стрѣлку» Вебера. Мелодіи ея пѣвучи, красивы и естественны. Отводя въ своей оперѣ много мѣста волшебнотомоническому элементу, Маршнеръ все-таки находитъ для него сильное и колоритное выраженіе. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ второй актъ оперы. Инструментовка «Ганса Гейлинга» сдѣлана опытной рукой и, при своей сравнительной простотѣ, не лишена силы и выразительности.

Что составляетъ слабую сторону оперы, такъ это бѣдность музыкальной характеристики. «Гансъ Гейлингъ» обрисованъ довольно полно и по своему правдиво. Удалась въ извѣстномъ смыслѣ автору также характеристика комическаго персонажа оперы, сельскаго кузнеца Стефана, являющагося довольно типичной фигурой въ нѣмецкомъ народномъ духѣ. Остальные дѣйствующія лица не имѣютъ никакой опредѣленной физиономіи.

Принимая во вниманіе скромность тѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать филармоническое училище, постановку «Ганса Гейлинга» нельзя не находить очень удовлетворительной. Это одинаково касается какъ музыкальной стороны, такъ и сценической постановки спектакля, и дѣлаетъ честь г. Кесу, дирижеру филармоническаго общества. Ансамбли, хоронья народныя сцены, въ смыслѣ подвижности и оживленія, произвели вполнѣ удовлетворительное впечатлѣніе.

Исполнителями сольныхъ партій выступили исключительно учащіеся по классу профессора Поляковой-Хвостовой. Въ филармоническомъ училищѣ пѣніе преподаютъ нѣсколько преподавателей. У каждаго изъ нихъ нашлось-бы хотя по одному ученику, который-бы могъ принять участіе въ экзаменаціонномъ спектаклѣ. Но почему-то предпочтеніе было отдано ученикамъ г-жи Поляковой-Хвостовой, хотя изъ нихъ далеко не всѣ представляли интересъ, но вокальнымъ средствамъ и по умѣнію владѣть голосомъ. Безусловно похвалить можно только г. Кочурова, исполняющаго заглавную партію. Это—баритонъ съ хорошимъ будущимъ. Голосъ его достаточно сиденъ, звученъ и красивъ по тембру. Поетъ онъ музыкально и ведетъ роль очень продуманно. Среди остальныхъ исполнителей почти не на комъ остановиться. Пожалуй, г. Галецкій, но онъ пѣлъ незначительную партію. У него полный и мягкій по тембру басъ съ хорошими низкими нотами. Въ игрѣ его видна сценическая жилка и пониманіе роли. Незначительная партія была поручена также г-жѣ Словинской. Г-жа Дыкина произвела слабое впечатлѣніе, если не пѣніемъ, то своей игрой. Г. Сухотинъ былъ столь-же неинтересенъ въ обоихъ отношеніяхъ.

* * *

6-го мая открылась «Аркадія». И въ этомъ году злѣсь подвизается русская оперная труппа, подъ управленіемъ г. Максакова, успѣвшаго сдѣлаться любимцемъ петербургской публики. Для открытія оперныхъ спектаклей, поставленъ былъ «Евгеній Онѣгинъ», окончательнотвердившійся въ репертуарѣ русскихъ классическихъ оперъ.

Въ заглавной роли выступилъ г. Максаковъ, на долю котораго и выпалъ наибольшій успѣхъ. Если образъ, создаваемый этимъ артистомъ, и не напоминаетъ свѣтскаго денди въ планѣ Чайльдъ-Гарольда, то все же общій духъ передачи запечатлѣнъ благородствомъ, а вокальная сторона не оставляетъ желать лучшаго. Аріозо «Когда бы жизнь» артистъ

Fanfane.

повторилъ, а финалъ первой картины третьяго дѣйствія («Пускай погибну я») повторилъ 3 раза, доказавъ мощь, блескъ и неутомимость голоса, доступные только первоклассному певцу. Не вполне удовлетворителенъ былъ въ роли Ленскаго г. Севастьяновъ, — молодой певецъ, принятый на московскую казенную сцену. Его слабый и невысокій голосъ не отличается характерностью тембра. Это не лирической и не драматической теноръ, а то, что называется «микстъ». Въ верхнемъ регистрѣ замѣчается склонность къ детонированью. Сценическая передача также далека отъ зрѣлости. Но у артиста есть темпераментъ и временами всхливаютъ признаки несомнѣнной талантливости. При болѣешемъ навыкѣ, когда у г. Севастьянова явится вдумчивость и умѣние распорядиться голосовыми средствами, изъ него выработается полезная артистическая сила.

Относительно роли Татьяны у насъ успѣли уже установить опредѣленную традицію и формы, которымъ большинство исполнителей слѣдуетъ почти рабски. Г-жа Инсарова, напротивъ того, въ своемъ сценическомъ воплощеніи Татьяны проявляетъ много самостоятельности и личнаго творчества. И нужно сознаться: нѣкоторые моменты обращаютъ на себя вниманіе оригинальностью замысла и художественностью исполненія. Но дѣль отдѣльныхъ счастливыхъ эпизодовъ артистка не ищетъ. Въ общемъ чувствуется нѣкоторая дѣланность, и цѣльнаго образа Татьяны, съ ея невинною дѣвичью граціею, стыдливою робостью и акаватациею наивной мечтательницы, г-жа Инсарова не даетъ. Можетъ быть, эта неровность исполненія объясняется естественнымъ волненіемъ перваго спектакля и въ послѣдующихъ спектакляхъ сгладится. Мы воздержимся, поэтому, отъ рѣшительнаго отзыва и выскажемся опредѣленнѣе, когда увидимъ артистку въ другихъ роляхъ. Голосовой матеріалъ г-жи Инсаровой не изъ важныхъ. Ея плоскій голосъ вульгарнаго тембра плохо поставленъ и невыровненъ въ регистрахъ.

Въ роли Ольги хорошо заявила себя г-жа Кареннина. Недурная Ларина — г-жа Тихомірова. Прекрасная Гремигъ — г. Тарасовъ, поражающій красивыми низкими октавами. Г. Борисовъ немного шаржируетъ роль Триксъ. Г. Всеволодскій — дирижеръ талантливый и опытный, но находящійся въ его распоряженіи оркестръ недостаточно гибокъ для тонкихъ нюансовъ. Особенно оставляетъ желать лучшего, въ отношеніи благородства звука, скрипичная группа.

Если въ «Онѣгинѣ» были шероховатости, то «Демонъ» пропелъ съ блестящимъ успѣхомъ. На первомъ планѣ въ этомъ спектаклѣ слѣдуетъ поставить г-жу Мелодистъ, безспорно, лучшую изъ Тамаръ. У этой выдающейся пѣвицы вокальное совершенство соединяется съ поэтичностью сценическаго воплощенія. Ея красивый голосъ задушевнаго тембра отличается художественною округленностью звука. Фразировка изящная, продуманная, полная разнообразныхъ оттѣнковъ. Въ ея игрѣ, всегда окрашенной особымъ поэтическимъ

колоритомъ, много экспрессіи, порою возвышающейся до истиннаго драматизма. Г-жа Мелодистъ въ роли Тамары имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Г. Мыскаловъ, исполняющій роль Демона, пѣлъ въ этотъ вечеръ совершенно больной. Но неизбежная, вслѣдствіе этого, вокальная сдержанность послужила ему только на пользу: вся партія приобрѣла вѣжно-лирической характеръ и страдальческій образъ печальнаго дужа изгнанія принялъ человѣчныя и трогательныя формы. Остальные артисты достойно справились со своими партіями. Хоръ, отличнo дисциплинированный пѣлъ съ одушевленіемъ и тонкими оттѣнками. Къ сожалѣнію, холодная погода помѣшала сбору.

И. Юн.

* * *

Театръ «Олимпія» снятъ на лѣто В. А. Казанскимъ. Онъ предполагаетъ ставить мелодрамы и обстановочныя пьесы, но для открытія «увлекся» и поставилъ новую пьесу Бріе, «Les remplaçantes» («Замѣстительницы»), названную авторомъ переводомъ «Кормилицамъ». Можно понять увлеченіе г. Казанскаго. Это — очень милая и интересная пьеса, и нѣтъ сомнѣнія, что она обойдетъ все сцену. Бріе принадлежитъ къ «молодой» французской школѣ драматурговъ. Эта «молодая» школа для насъ, собственно, достаточно старая. Бріе — «народникъ». Слѣды народничества сохранились въ нашей литературѣ и сейчасъ, но золотое время народнической литературы осталось позади. Для французовъ-же Бріе явился настоящимъ «откровеніемъ». Французская комедія — это то, что г. Асѣенко, въ одной изъ своихъ статей, называлъ «теплымъ буржуазнымъ жанромъ». Начиная Мольеромъ и кончая Дюма, Пальерономъ, Эрве, Мельякомъ, Сарду — все французскіе драматическіе авторы вращаются въ средѣ буржуазіи, и въ предѣлахъ буржуазныхъ правыхъ разрѣшаютъ вопросы морали или просто замысловатыя сценическія «ситуаціи». Бытовой комедіи въ нашемъ смыслѣ французы почти не знаютъ. Авторы писали для публики, а публика состояла изъ буржуа, которымъ не было дѣла до того, что творится внизу, въ основаніяхъ народной жизни.

Бріе выступилъ въ качествѣ бытописателя народной жизни, въ ея соотношеніи и соприкосновеніи съ буржуазіею. Его «Бѣлоручка» («Blanchette») — затронула живой и очень современной вопросъ о положеніи дѣвушки изъ народа, получившей воспитаніе и образованіе и принужденной вернуться къ жизни крестьянства. Въ «Remplaçantes» Бріе снова становится на народническую точку зрѣнія. Дамы буржуазіи заботятся о «формахъ» («во городу хворма нужна, какъ говорятъ мужики въ «Млодахъ просвѣщенія» — «пузу утягиваютъ»), а дѣтей отдають выкармливать женщинамъ изъ народа. И вотъ что изъ этого выходитъ: дѣти крестьянокъ мрутъ, питаются съ рожка, семейная жизнь разстраивается, а буржуазки «дядятъ» на велосипедахъ, «утягивая пузу» и становятся въ рабскую зависимость отъ «замѣстительницъ».

Бріе немного слишкомъ морализируетъ: это недостатки пьесы. Незачѣмъ такъ много разсуждать, когда жизнь говоритъ сама за себя. Въ положеніяхъ, взятыхъ Бріе, безъ всякихъ комментариевъ, имѣется много и драматическаго, и комическаго. Онъ очень хорошо, въ общемъ, рисуетъ эти два міра: народа и богатой буржуазіи. Народъ — «nos paysans» — описывается Бріе не безъ натуралистической грубости, во вкусъ «La terre» Зола. Пріемъ, употребляемый авторомъ относительно буржуазнаго круга, нѣсколько поверхностнѣе и вольничнѣе.

Какъ пьеса, «Remplaçantes» слѣлана очень хорошо: она слушается съ любопытствомъ, смотрится съ интересомъ. Роли благодарныя и характерныя. Главная же женская — роль кормилицы — въ своемъ родѣ «кастрольный» подарокъ актрисамъ, обладающимъ здоровымъ и сочнымъ бытовымъ тономъ. Мнѣ думается, что роль и ладится какъ-то по-русски.

«Замѣстительницъ» ставилъ г. Ивановскій, и что касается внѣшней стороны дѣла, прекрасно справился съ своей задачей. Чувствуется нѣкоторое вліяніе московскаго Художественнаго театра, но въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго. Очень остроумно поставленъ уголъ столовой комнаты, который виденъ изъ салона. Интересно распланирована комната послѣдняго акта, съ перегородкой.

Разыгрывается пьеса такъ же очень недурно. Разумѣется, можно было бы пожелать актрисы болѣе опытной, нежели г-жа Станилевичъ для роли кормилицы. Она немножко «дѣлала» свою роль, немножко мало давала чувства и немножко мало комизма, но, въ общемъ, выдержала характеръ и, съ внѣшней стороны, создала довольно рельефный образъ. Правильный и соответствующій тонъ былъ данъ режиссеромъ и другими исполнителями. Я не согласенъ, однако, съ г. Яковлевымъ, играющимъ деревенскаго доктора à la Станиславскій въ Штокманѣ. Если чудаковатость Штокмана, въ сущности, подрываетъ смыслъ пьесы, то еще болѣе чудаковатость деревенскаго врача отнимаетъ силу убѣдительности и краснорѣчія въ поученьяхъ его, обращенныхъ къ дамамъ, которыя «пузу утягиваютъ». Мнѣ думается, что здѣсь нуженъ темпераментъ, а никакъ не безразличный комизмъ. Потрясеніе здѣсь было бы очень умѣстно, и никакая характерность данной фигуры не въ состояніи восполнить недостатокъ эмоціи.

Г. Перадовскій.

(Къ дебюту въ Московскомъ Маломъ театрѣ).

Впрочемъ, «такъ говорить Заратустра», какъ острять въ пьесѣ. Въдъ г. Станиславскій уже успѣлъ стать Заратустрой, и всѣ спѣшатъ «переоцѣнивать цѣнности» театральн. эстетики.

* * *

8 мая въ «Народномъ домѣ» шла въ первый разъ новая пьеса В. В. Билибина «Горькая чаша». Г. Билибинъ, авторъ многихъ веселыхъ комедій, сколько помнится, дѣлаетъ первый опытъ въ области драмы. «Опытъ» г. Билибина заслуживаетъ большаго вниманія, хотя съ точки зрѣнія требовательнаго зрителя не лишень многихъ недостатковъ. «Горькая чаша»—это обыкновенная исторія. Молодой чиновникъ, Соколовъ, работаетъ много, до переутомленія. Чтобы прокормить семью, онъ просиживаетъ за работой и дни и ночи, и все-же не можетъ выбраться изъ безпросвѣтной пучины, на которую обречены мелкіе чиновники. Въ результатѣ непомѣрной работы—чахотка, о которой Соколовъ узнаетъ случайно, среди другихъ заботъ. Но и зная о своемъ недугѣ, онъ продолжаетъ работать по-прежнему. Параллельно съ этимъ развивается и другая драма: жена его—повидимому, пустоватая женщина—любуется въ богача и если не измѣнитъ мужу, то и не скрываетъ отъ него своей любви. Это его окончательно убиваетъ.

Это самая будничная драма и тѣмъ, собственно, и производитъ гнетущее впечатлѣніе. На пьесѣ лежитъ печать чего-то безпросвѣтнаго, и изъ театра зритель уходитъ съ невыразимо тяжелымъ чувствомъ.

Соколовъ—глубоко несчастный человекъ. Но и окружающіе его въ такой же степени несчастны. Жена безконечно страдаетъ отъ невозможности любить того, къ кому «влетѣть» невѣдомая сила, сестру угнетаетъ потеря любимой дочери и пр. и пр. Въ итогѣ—всѣ страдаютъ, всѣ хнычутъ и, главное, всѣ думаютъ покончить съ собой. Въ этомъ отношеніи авторъ, думается, не въ мѣру переборщилъ. Что хорошо на полчаса, то не всегда интересно на протяжении четырехъ часовъ. Первый актъ смотрится съ большимъ удовольствіемъ, второй, до нѣкоторой степени повторяющій первый, нѣсколько утомляетъ, третій уже угнетаетъ. Однообразіе тона, однообразіе настроенія и, наконецъ, однообразіе манеры въ изображеніяхъ и характеристикахъ—такое главный недостатокъ произведенія. Зачѣмъ, напр., введена въ пьесу сестра Соколова, форменная психопатка? Ея отсутствіе ничуть не измѣнило бы сущности пьесы, а между тѣмъ нервы зрителей были бы пощажены. Зачѣмъ также ненужная сцена съ велемемъ, напоминающая мелодраматическіе эпизоды?

Исполнялся пьеса съ такимъ стараніемъ, какого я и не запомню на сценахъ Попечительства. Г. Вольфъ очень сильно игралъ Соколова. Въ послѣднемъ актѣ, глубоко драматическомъ, артистъ съумѣлъ потрестить зрителей. До сихъ поръ я думалъ, что г. Вольфъ принадлежить къ тѣмъ актерамъ, которымъ трудно отрывиться отъ своей манеры и которые колоритны лишь тогда, когда роль къ нимъ подходитъ сама по себѣ. Настоящій спектакль разубѣдилъ меня и показалъ, что г. Вольфъ можетъ быть очень разнообразнымъ. Очень радъ за артиста. Прекрасная Акулина—г-жа Лебедева. Впрочемъ, и то сказать: роль благодарная. Акулина—единственный комическій элементъ въ пьесѣ, а г. Билибинъ, по премилушеству, талантл. комическій.

Значительно меньше меня удовлетворила г-жа Баскакова (жена Соколова). Отдѣльные моменты обработаны у ней не безъ тонкости, но въ общемъ—роль тянулася вяло и, пожалуй, фальшиво. По временамъ, какъ это ни странно, казалось, что артистка стѣняется, какъ неопытная дебютантка. Кстати, для чего г-жа Баскакова надѣла въ первомъ актѣ дорожное платье съ блестями? Соколову, не имѣющему духа рублей на доктора, шить такія платья не подл силу... *Вл. Л.—ій.*

* * *

«Лиговскій драматическій кружокъ», открылъ спектакли «Нищими духомъ», съ г-жею Смолиной, довольно эффектною Кондоровою. Въ роли Николая Алексина выступилъ г. Мухинъ, которому удался монологъ послѣдняго дѣйствія, вызвавшій шумныя рукоплесканія. Отметимъ также гг. Азанцевскаго—Карабанова, Усачева и др. Режиссерская часть находится въ рукахъ г. Боброва.

* * *

Стрѣльнинскій театръ, А. В. Стенановой, снятъ на предстоящее лѣто прежними антрепренерами гг. Долинскимъ и В. Петина. Труппа составлена полнѣе прежняго. Составъ слѣдующій: П. М. Арнольди, М. К. Раевичъ, М. А. Шлыкова, М. А. Красовская-Мокуръ, М. Н. Николаева, г-жа Полякова, Орская и Муратова; гг. Радинъ, Долинскій, Шмилгофъ, В. Петина, Юрочкинъ, Томинъ, Самаринъ-Эльскій, Нещевъ, Дубовицкій, Сушковъ, Мироновъ, Васинъ, и Байворскій. Сезонъ открывается 20-го мая «Джентльменомъ». Та-же труппа 2 раза въ недѣлю будетъ играть въ новомъ Гатчинскомъ театрѣ, гдѣ сезонъ открывается 21-го мая «Обществомъ поощренія скуки».

* * *

Колпинскій театръ снятъ на лѣтній сезонъ К. П. Лариными. Труппа составлена изъ артистовъ Императорскихъ и частныхъ театровъ. Открытіе состоялось 10 мая. Были поставлены: «Жребій на жизнь и смерть» и «Женитьба».

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Харьковъ. А. Н. Дюкова, какъ намъ сообщаютъ, почти закончила формированіе своей труппы на будущій сезонъ 1901—02 гг. Въ составъ вошли: г-жи Стржева-Сокольская Азагарова, Иртеньева, Миличъ, Черкасова, Бѣльскія, Карпенко, Зинovieва, Галицкая, Владиславова, Виноградова, Аморетти, Бойко, Кудрина, Долина, Александрова, Марусина и Чернышева; гг. Ленковский, Карамозовъ, Дара-Владимировъ, Глюске-Добровольскій, Песоцкій, Павленко, Кригеръ, Борисовъ, Колобовъ, Смоленскій, Степиновъ, Долинъ, Простовъ, Собѣцкій, Невѣрнинъ, Вѣльскій и др. Главнымъ режиссеромъ будетъ снова Н. С. Песоцкій, съ именемъ котораго связаны блестящіе періоды антрепризы г-жи Дюковой, режиссеромъ Д. А. Александровъ. Суфлеры—гг. Виноградовъ и Строгановъ, капельмейстеръ—г. Люблинъ, декораторъ—г. Лебединскій. Открытіе сезона 16 сентября.

Въ теченіе лѣта въ Харьковѣ будутъ играть слѣдующія труппы: г-жи Комиссаржевской и г. Далматова (въ городскомъ театрѣ), г-жи Яворской и г. Давыдова (въ томъ-же театрѣ), г. Ге (въ лѣтнемъ театрѣ коммерческаго клуба) и гг. Кропивницкаго, Садовскаго и Саксаганскаго (въ театрѣ «Тиволи»).

Сумы. «Театръ Тиволи» снятъ на лѣтній сезонъ И. А. Пандуровымъ-Сокольскимъ.

Бахмутъ. Лѣто. Товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Д. А. Хотева-Самойлова. Составъ труппы: А. И. Счастливцева (героиня), С. Л. Лорина (ing. dram.), Е. Н. Фабианская (ing. com.), М. В. Михайлова (водевильная), С. В. Милославская (grande-dame), П. Ф. Никольская (комич. стар.), П. К. Писарева, С. Д. Львова, гг. А. И. Брянчаниновъ, Н. Н. Литвиновъ, Н. Э. Фабианскій, Д. А. Хотевъ-Самойловъ, Н. С. Шатовскій, И. Г. Гавриловъ, В. Г. Савинъ, К. Н. Полтавцевъ, К. И. Маслениковъ-Бреславскій, В. Я. Кремлевъ, И. Н. Яковлевъ. Режиссеръ А. І. Брянчаниновъ.

Бердичевъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество. Составъ: г-жи Работнова, Барканова, Вирилева, Мещерская, Попова, Журавлева, Красовская, Никольская и др., гг. Розановъ, Ланской, Тарасовъ, Васильевъ, Волковъ, Ярцевъ, Семченко, Яновскій, Барановичъ, Поповъ, Красовскій, Александровъ и др.

Одесса. Составъ италіанской оперной труппы, ангажированной въ Городской театрѣ на зимній сезонъ 1901—1902 гг. Сопрано: Э. Брамбилла и М. Дарнейро. Меццо-сопрано контральто: М. Вержеръ и А. Делли-Аббати. Тенора: Д. Апостолу, Ф. Брави и Матасини. Баритоны: Ф. Бонини и Е. Джиральдони. Басы: Э. Ломбарди, Г. Мансуэто и Ф. Наварини. Первая балерина Ида Ронзю.

Казань-Саратовъ. В. В. Сукъ приглашенъ капельмейстеромъ въ оперу г. Соболевцова-Самарина.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Севастополь. Лѣтній сезонъ этого года, благодаря энергичнымъ стараніямъ завѣдующаго городскимъ театромъ, члена управы И. А. Трещина, обѣщаетъ для посѣтителей нашего лѣтняго театра массу интересныхъ и разнообразныхъ развлеченій. Ожидается цѣлая серія новыхъ артистовъ и теперь уже заарендовали театръ: съ 2-го апрѣля по 1-го іюля—драматическая труппа подъ управленіемъ Ф. Ф. Вронченко-Левинскаго, 15, 16 и 17 іюня—гастроли г. Орленева, съ 18-го іюня по 1-е іюля—оперная труппа артистовъ Императорскаго московскаго театра подъ управленіемъ г. Эйхенвальда, въ іюль—опереточная труппа подъ управленіемъ г. Валентти, въ сентябрѣ—опереточная труппа С. Н. Новикова, съ которымъ контрактъ еще не заключенъ, и въ октябрѣ—маiorосская труппа подъ управленіемъ г. Суходольскаго.

Архангельскъ. Во вторникъ 1-го мая состоялось открытіе вновь устроеннаго лѣтняго «Семейнаго сада» съ открытій сценой и рестораномъ. На открытій сценѣ ставятся ежедневно небольшія комедіи и фарсы труппою г. Муромцева и дивертисменты. Съ 10-го мая начинаются спектакли драматической труппы г. Чарскаго.

Рига. 5 мая состоялось общее годовое собраніе членовъ драматическаго общества. Предсѣдатель Н. Н. Васильевъ отказался отъ предсѣдательства въ общемъ собраніи и на его мѣсто избранъ Н. А. Морозовъ. Затѣмъ прочитанъ отчетъ съ 1 марта 1900 г. по 1 марта 1901 г. Изъ отчета видно, что вышло изъ состава общества всего 140 человекъ; въ теченіе года поступило новыхъ членовъ 64 человекъ. Къ концу отчетнаго года въ составѣ общества числится всего 261 человекъ. Въ теченіе года обществомъ было устроено 25 семейныхъ вечеровъ, изъ коихъ 15 съ драматическими и литературно-музыкальными программами. Поставлено было 16 пьесъ. Въ библиотекѣ общества насчитывается теперь 661 пьеса. Приходъ, вмѣстѣ съ остаткомъ на 1 марта 1900 г. въ суммѣ 177 р. 71 к., составляетъ 3,446 р. 71 к. Расходъ выразился

въ суммѣ 3,126 р. 19 к. Смета на слѣдующій годъ составляетъ 10,570 р. 52 к., причѣмъ за наемъ помѣщенія въ «Ульѣ» будетъ уплачено 5,000 р., за освѣщеніе 2,160 р., за вѣшалку 1,000 р.; взаимно того ожидается платы за помѣщеніе отъ театра и другихъ нанимателей 5,600 р. и за вѣшалку 1,200 р. Минувшій театралный сезонъ окончился для общества успѣшно: 3,375 р. дохода. Въ концѣ засѣданія было приступлено къ выборамъ. Предсѣдателемъ опять избранъ Н. Н. Васильевъ, товар. предсѣд.—И. И. Драгневичъ, режиссеромъ—М. С. Остроуховъ и др. Избрана также особая театралная коммисія.

Смоленскъ. 27 апрѣля въ Смоленскѣ начался разборъ дѣла о нарушеніи общественной тишины и спокойствія въ смоленскомъ залѣ благороднаго собранія во время представленія «Контрабандистовъ». По словамъ газетъ, по этому дѣлу привлечено къ отвѣтственности 41 обвиняемый, защиту которыхъ приняли на себя прѣхавшіе изъ Москвы присяжные повѣренные П. Н. Малайтовичъ, Н. Г. Тесленко и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Н. К. Муравьевъ. Среди обвиняемыхъ 16 студентовъ, нѣсколько барышень, одинъ чиновникъ, нѣсколько кончившихъ гимназію и проч.

Всѣ явившіеся обвиняемые не признали себя виновными. Начался допросъ свидѣтелей, вызванныхъ по просьбѣ полиціи. Приставъ Ширяевъ объяснилъ, что въ срединѣ перваго акта въ залѣ поднялся шумъ, кашель, началось чиханье, послышались крики: «снять пѣсусу!» Занавѣсъ пришлось опустить. Такъ какъ увѣщанія не помогли, то нѣкоторыхъ изъ свиставшихъ пришлось удалить,—оттискивать. Оттискиваніемъ занялась частная публика, присутствовавшая на представленіи. Въ залѣ была разсыпана удрушительная порохомъ. Во время оттискиванія, съ нѣкоторыми барышнями сдѣлалась истерика, по его мнѣнію, дѣланная. Онъ, приставъ, просилъ присутствовавшихъ въ качествѣ зрителей солдатъ артиллерійской бригады, хотя и не находившихся въ распоряженіи полиціи, помогать удалять буйствовавшихъ, и солдаты, наступая на публику, извлекали буйствовавшихъ. Часть городовыхъ была безъ формы «для огражденія публики отъ воровства». Свид. военнаго врача Трусколявскаго прежде всего поразило то обстоятельство, что во время спектакля было много солдатъ нижнихъ чиновъ. Представленіе началось сначала мирно, но затѣмъ послышалось шиканье, свистки, кашель, и всѣ присутствовавшие стали чувствовать запахъ какаго-то пахучаго вещества. Стали чихать, при чемъ въ заднихъ рядахъ чихали, по мнѣнію свидѣтеля, искусственно. Порошокъ, который былъ распространенъ въ залѣ, по его мнѣнію,—veratrin.

Къ нему обращались студенты съ тѣмъ, чтобы онъ констатировалъ побой, но онъ отвѣтилъ, что можетъ только констатировать скандалъ и отказался освидѣтельствовать потерпѣвшихъ. «За это студенты позволили себѣ написать на него жалобу военному министру».

Городской судья изъ 32 явившихся на судъ оправдалъ 12 человекъ. Всѣ остальные присуждены къ одинаковому наказанію—7 дневному аресту. Защита подаетъ апелляціонный отзывъ.

Тамбовъ. Казанско-саратовское т-во начало 1 мая лѣтній сезонъ «Ревизоромъ» Гоголя. Въ составъ труппы вошелъ также М. М. Петипа.

Кишиневъ. М. В. Дальскій закончилъ свои спектакли съ дефицитомъ. Бывали сборы въ 100 сливинимъ руб., а «Разбойники» были отменены за отсутствіемъ сбора. На кругъ не было даже 200 р., тогда какъ вечеровые расходы г. Дальскаго будто бы доходили до 400 р. (?). Такъ какъ труппа играла 8 дней, то дефицитъ долженъ быть не менѣе 1,600 р. Не лучше, впрочемъ, закончила въ Кишиневѣ свои гастроли опереточная труппа г. Кастелляно. Между 2 и 17 апрѣля (16 спектаклей) было выручено 4,510 р. Считая вечеровые расходы по 350 р., опредѣлимъ расходъ въ 5,600 р. Такимъ образомъ, труппа закончила свои гастроли съ дефицитомъ въ суммѣ около 1,100 р. Несмотря, однако, на такой результатъ, нѣсколько меломановъ откупили у г. Кастелляно 10 спектаклей по 300 р. за каждый въ пользу одного проектируемаго благотворительнаго общества, причѣмъ теряли ежевечерно по 134 р. 18 к., или всего 1,341 р. 80 к. Труппа г. Кастелляно изъ Кишинева уѣхала въ Николаевъ на 5 спектаклей, затѣмъ въ Херсонъ.

Екатеринбургъ. Начался лѣтній сезонъ въ театрѣ попечительства. Антреприза Е. В. Любова.

Кіевъ. 4-го мая исполнилось 25-лѣтіе музыкальнаго дѣятельности мѣстнаго музыкальнаго критика г. В. Чечотта, бывшаго долгие годы сотрудникомъ «Кіевлянина», а нынѣ сотрудничающаго въ «Кіевской Газетѣ» и нашемъ журналѣ. Въ разное время г. Чечоттомъ издано нѣсколько отдѣльных трудовъ: «Опытъ изложенія ученія о ритмѣ», «25 лѣтіе кіевской оперы», переводы сочиненій Блаерна «Теорія звука» и др. Кроме критическихъ статей, г. Чечоттъ заявилъ себя даровитымъ композиторомъ. Имъ написаны: двѣ оркестровыхъ сюиты, музыкальная картина «Степь», двѣ симфоніи, струнный квартетъ и пр. Искренно желаемъ г. Чечотту продолженія его полезной критической дѣятельности.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕШАНТАНОВЪ.

Англійская «Вѣба».

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторы! Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мое письмо, разъясняющее причину моего отъѣзда изъ труппы г. Сабурова обвиняющаго меня въ якобы неблагожелательномъ поступкѣ.

1) 14 апрѣля 1901 года, поздно вечеромъ, я былъ приглашенъ въ театралное бюро, гдѣ мнѣ сообщили, что получена телеграмма отъ г. Сабурова о согласіи его на мои условія и о немедленномъ моемъ выѣздѣ въ Кіевъ. Получивъ отъ бюро удостовѣреніе и авансъ, я немедленно выѣхалъ въ Кіевъ и 16 апрѣля явился къ г. Сабурову для исполненія своихъ обязанностей. На вопросъ мой, когда я выступаю, онъ мнѣ сообщилъ, что 19 апрѣля. Въ день спектакля, утромъ въ 10 часовъ, г. Сабуровъ приглашаетъ меня къ себѣ и сообщаетъ, что онъ заплатитъ мнѣ въ Кіевѣ только за одинъ спектакль, между прочимъ въ удостовѣреніи бюро ясно сказано: «жалованье со дня прѣзда».

2) Дорога въ поѣздахъ считается всегда съ багажемъ, мнѣ же сообщили, что багажъ я долженъ возить за свой счетъ.

3) Въ день спектакля, въ 11 час. утра, я явился по назначенію г. Сабурова на репетицію двухъ неигранныхъ мною пьесъ и, о ужасъ! на репетицію является одинъ помощникъ режиссера, а получасомъ позже пришла г-жа Воронцова-Ленни, которая очень любезно предложила мнѣ показать всѣ мѣста. Вечеромъ, играя вышеупомянутый спектакль, я, къ своему удивленію, узнаю, что многие изъ труппы играютъ тоже въ первый разъ. Что это было за спектакль—прошу судить.

4) Я—провинціальный артистъ и ѣхалъ далѣе въ Елисаветградъ, Екатеринославль, Харьковъ, Ростовъ, гдѣ я служилъ, мнѣ, откровенно говоря, при такомъ положеніи дѣла, прямо было совѣстно,—стыдно за самого себя, да и при томъ-же мнѣ, какъ артисту, подобная поѣздка могла повредить въ будущемъ. Въ виду чего я и рѣшилъ уѣхать, не имѣя въ виду никакой службы.

5) Отъѣзд мой изъ Кіева не былъ тайною для г. Сабурова. Передъ тѣмъ, какъ уѣхать, я заявилъ г. Сабурову письменно о причинахъ моего отъѣзда, а равно и относительно полученныхъ мною у г. Сабурова ста десяти руб.

По прѣздѣ въ Москву, я немедленно внесъ въ бюро вышеозначенную сумму пѣликомъ, не высчитывая ни за спектакль, сыгранный мною въ Кіевѣ, ни за поѣздку въ Кіевъ. Прилагаю при семъ: 1) удостовѣреніе бюро, 2) росписку бюро въ полученіи отъ меня 100 руб. и 3) афишу сыграннаго мною въ Кіевѣ спектакля.

Прим. и пр.

Михаилъ Полтавцевъ.

ВЪ ДОЖДЬ.

Ночь темна. Ловсюду слякоть тамъ на улицахъ стоитъ
И изъ тучъ, нависшихъ съ неба, мелкій дождикъ мороситъ.
Вътерокъ дыханьемъ влажнымъ къ намъ врывается въ
окно...

Но и въ этотъ дождь и слякоть все поэзіи полно!—
Вътерокъ такъ чистъ, такъ дышетъ свѣжей зеленью,
весной...

Точно манитъ и смѣется, издѣваясь надо мной!
Сердце ноетъ тихо ... тихо ... И работать мнѣ не въ мочь!...
А весенней нѣгой, счастьемъ и любовью дышетъ ночь!

А. А. Мюссаръ-Викентъезъ.

Музыкальныя замѣтки.

На публичномъ актѣ нынѣшняго консерваторскаго выпуска, сенаторъ Герке, благодаря консерваторію и ея питомцевъ отъ имени Августѣйшей Предсѣдательницы Музыкальнаго общества, высказалъ мысль, что дѣло консерваторіи замѣтно растетъ, развивается и съ каждымъ годомъ даетъ все лучшіе плоды. Самый актъ, состоявшійся въ среду, 9-го мая, въ большомъ залѣ консерваторіи, при необыкновенномъ стеченіи публики, хотя и подтвердилъ эту мысль въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но и показалъ, что въ порядкахъ нашей консерваторіи не все обстоитъ благополучно.

Среди выпущенныхъ воспитанниковъ имѣются имена, уже на школьной скамьѣ оцѣненные критикой и публикой. Таковы скрипачъ Борисъ Лившицъ, пианистка Эмма Штембергъ и пѣвица г-жа Ильишъ. Есть и полезныя, хорошія силы, какъ г-жа Одляницкая-Пачобуть (роля), г. Кириловъ (виолончель), г-жа Озаровская (пѣніе) и г. Лолицкій (композиція). Встрѣчается, конечно, матеріалъ мало на что пригодный (г. Гольтисонъ, г-жа Розенъ — пѣніе) или мало использованный (г. Кронгольдъ, ученикъ проф. Галкина, — способности замѣтны, но техника слаба, игра нечистая, отсутствіе самообладанія). Бѣда, однако, не въ этомъ, а въ томъ, что далеко не все стоящее вниманія предстало на судъ публики. Но объ этомъ послѣ.

Изъ композицій удостоились исполненія мужской хоръ и квартетъ изъ кантаты г. Ловицкаго «Рай и Пери». Какое скудное воображеніе у гг. задающихъ конкурсная темы! Чуть-ли не въ пятый разъ мы слышимъ все разныя кусочки того же сюжета, точно другого ничего и придумать нельзя: этимъ мертвятъ и безъ того условную форму кантаты. Композиція г. Ловицкаго не идетъ въ сравненіе съ блестящими работами прошлогдняго выпуска того же профессора, Н. А. Римскаго-Корсакова, но написана она добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла, просто, безъ всякихъ потугъ и претензій. Музыкальное содержаніе бѣдное, — недостатокъ, вообще, свойственный заказаннымъ и срочнымъ работамъ. Во всякомъ случаѣ, консерваторія выпускаетъ въ лицѣ г. Ловицкаго серьезнаго и знающаго теоретика.

Въ классѣ пѣнія выдѣляется г-жа Ильишъ, класса проф. Ирецкой. У нея прекрасныя данныя и прекрасное ихъ примѣненіе. Голосъ чистый, ясный, звучный, ровный. Располагается она своимъ голосомъ, своимъ дыханіемъ съ рѣдкимъ умѣніемъ и спокойствіемъ. Исполненіе отличается такою же чистотой, ясностью и ровностью замысла и настроенія. Впечатлѣніе прекрасное, особенно тамъ, гдѣ природныя данныя идутъ навстрѣчу школѣ. Мнѣ всегда немного смѣшно слу-

шать не природные, а добытые верхи, не природную, а добытую колоратуру, — все сдается, будто мы италианцевъ перездраживаемъ. Г-жа Ильишъ довольно искусно маскируетъ «благопріобрѣтенность» своихъ верховъ и колоратуры, — и за то спасибо. Исполненіемъ аріи Моцарта изъ оп. «Похищеніе изъ Сералы» она стяжала шумный успѣхъ. Другая ученица проф. Ирецкой, г-жа Озаровская, въ исполненныхъ ею романсахъ обнаружила драматизмъ и разнообразіе въ деталяхъ.

Инструментальная часть представлена еще лучше. Здѣсь выдѣляются г. Борисъ Лившицъ по классу проф. Ауэра, единогласно удостоенный преміи Михайловскаго дворянства въ 1200 р., и г-жа Эмма Штембергъ по классу проф. Малоземовой, которой конкурсная коммисія большинствомъ 12 голосовъ противъ одного присудила ежегодную премію въ память Рубинштейна, — роля фабрики Шредера. И тотъ, и другая известны публикѣ по собственнымъ концертамъ, по участію въ Павловскѣ, въ Сестрорѣцкѣ, въ симфоническихъ концертахъ гр. Шереметева и пр. У г. Лившица рѣдкій въ наше время даръ классическаго исполненія, стройнаго, законченаго и спокойнаго. Даже такую несомнѣнно романтическую вещь, какъ первая часть скрипичнаго концерта Чайковскаго, исполненную имъ на актѣ, онъ сумѣлъ претворить въ себѣ, и запечатлѣть особою ясностью. Г-жа Штембергъ, наоборотъ, натура романтическая, бурная, субъективная. Контрасты, борьбы мрака и свѣта, въ концертѣ Es-dur Листа, нашли въ ней интересную исполнительницу. Публика шумно рукоплескала этимъ исполнителямъ, а г. Лившицу и его профессору Ауэру устроили цѣлую овацію. Г-жа Штембергъ закончила актъ и публика достойно проводила молодую лауреатку.

Изъ другихъ отмѣтимъ виолончелиста г. Кирилова (классъ проф. Зейферта), показавшаго въ концертѣ Давылова довольно сильной тонъ, недурную технику и самообладаніе, а также г-жу Одляницкую-Пачобуть, съ настоящей музыкальностью, свободой и изяществомъ передавшую концертъ G-moll Сентъ-Санса. Пианистка эта принадлежитъ также къ прекрасной школѣ проф. С. А. Малоземовой, такъ что классъ послѣдней былъ блестяще представленъ, между тѣмъ какъ другіе фортепианные классы не имѣли на актѣ своихъ представителей. А къ конкурсу на роля въѣдъ допущены были ученики и другихъ классовъ: г-жа Садовская (проф. Бенуа-Эфронъ), г-жа Эккертъ (проф. Голстова), г-жа Рыкова (проф. Демянскаго) и г. Левенштейнъ (проф. Фанъ-Арка). Произошло это въ виду сокращенія актовой программы, обыкновенно занимавшей два дня. Недостатокъ времени позволялъ предоставить участіе въ актѣ только двумъ пианистамъ. Голосованіе выдѣлило г-жу Штембергъ, какъ достойную премію (изъ 13 голосовъ 12 за нее и одинъ за г-жу Эккертъ), и г-жу Пачобуть, какъ вторую исполнительницу съ оркестромъ. Заподозрить коммисію было бы довольно странно, такъ какъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Римскаго-Корсакова засѣдали такіе профессора, какъ гг. Глазуновъ, Соловьевъ, Витоль, Саккетти, Ауэръ, Вержбиловичъ, Цабель, Шубертъ, Вурмъ, Гомилусъ, Мареничъ и г-жа Ирецкая, — имена, сами за себя говоряща. Но думается, самый попросъ

ЛАУРЕАТЫ КОНСЕРВАТОРИИ.

Г. Лившицъ. (Премія).

долженъ былъ иначе быть поставленъ. При такой постановкѣ могло случиться, и случилось, что лучшими окажутся представители одного класса. Цѣлесообразнѣе было бы поручить комисіи, послѣ присужденія преміи, выбрать изъ представителей *другихъ* классовъ — достойнаго. Тогда ни одна сторона не могла бы жаловаться, и все обошлось бы мирно, безъ претензій, вараганій, безъ толковъ объ ухолоѣ профессоръ, безъ отказовъ кончающихъ выступать на актѣ и т. п. На вопросъ, кто виноватъ, придется отвѣтить: никто, или вѣрнѣе, виноватъ неправильный принципъ. Но права и тѣ, кто въ

ЛАУРЕАТЫ КОНСЕРВАТОРИИ.

Г-жа Шгембергъ. (Рояль).

претензіи, да и публикѣ интересно было бы видѣть *разностороннюю* работу консерваторіи. Въ сущности, всѣ эти несправедливыя недоразумѣнія суть только частное слѣдствіе одного крупнаго: присужденія пресловутой преміи только одному лицу, причемъ самолюбіе всѣхъ остальныхъ непременно уязвляется. Въ области искусства нужно поощреніе, нужно выдѣлять талантливыхъ артистовъ отъ добросовѣстныхъ учениковъ, пятерки ничего не говорятъ, ихъ заслуживаетъ и удовлетворившіи всѣмъ требованіямъ ученикъ, но для этого есть система медалей, которая вылаются въ достаточномъ числѣ. И не одни пианисты могли бы заслуживать этого поощренія, потому что, въ самомъ дѣлѣ, за что же такая исключительная привилегія «иницизму»? *Иванъ Эрлихъ.*

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

VIII.

Лиза только напрасно потеряла время, готовя къ экзамену монологи Офеліи. Профессоръ драматическаго искусства, молодой, но уже успѣвшій занять нѣкоторое положеніе на сценѣ актеръ, Петръ Николаевичъ Иволгинъ, держался по отношенію ко всѣмъ вновь поступающимъ особой системы. „Прежде всего ихъ надо выучить читать“, — говорилъ онъ и поэтому заставлялъ экзаменующихся читать самую обыкновенную прозу, не имѣющую никакого отношенія къ Шекспиру. Экзаменующихся же прямо на второй курсъ, онъ заставлялъ читать гекза-

метръ. И, дѣйствительно, только такимъ образомъ удавалось ему убѣдить самихъ-же учениковъ, что они не въ состояніи фразы прочесть правильно. Бывали и такіе случаи: является ученикъ или ученица уже съ готовымъ репертуаромъ, какъ они сами объ этомъ объявляли; для потѣхи профессоръ позволялъ имъ прочесть какую-нибудь роль; понятію экзаменующійся не надѣлать ни собственныхъ легкихъ, ни чужихъ ушей; тогда профессоръ самъ читалъ ту-же роль — и ученикъ или ученица должны были соизнаться, что у профессора роль выходитъ иначе, но окончателно они едавались все-таки послѣ того, какъ Иволгинъ начиналъ допимать ихъ гекзастромъ. И тогда экзаменующіеся уже не рѣшались болѣе претендовать на второй или третій курсы, а были рады, что ихъ принимаютъ хоть на первый.

Такъ все это произошло и съ Лизой. Хотя она съ самаго начала не особенно серьезно думала о второмъ курсѣ, но, съ другой стороны, ей очень хотѣлось-бы, чтобы ея экзаменъ произвелъ на профессоровъ хорошее впечатлѣніе. Правда, она нѣсколько опасалась своего „косноязычія“, какъ выражалась Анна Никоновна, но слушая экзамены, она убѣдилась, что Переверзева нисколько не преувеличивала, говоря, что въ школѣ всѣ „косноязычные“. Одинъ не выговаривалъ „р“, другой едва справлялся съ буквой „л“, были двое, которыхъ затрудняла буква „к“, почти всѣ шепелявили, а кто и не шепелявилъ и не затруднялся отдѣльными буквами, непременно говорилъ или съ малорусскимъ, или съ польскимъ акцентомъ, или-же просто заикался. Во всей школѣ были, кажется, только двѣ ученицы и одинъ ученикъ, не страдавшіе ни однимъ изъ указанныхъ недостатковъ. Даже Переверзева, дикція которой ставилась профессорами въ примѣръ другимъ, слегка картавила. И Лиза поэтому сразу успокоилась. Но Иволгинъ сразу-же оконфузилъ ее. Онъ далъ ей прочесть отрывокъ изъ Илиады, и Лиза до того скверно прочла его, что чуть не заплакала. Эта неудача рѣшила ея участь: она поступила на первый курсъ.

Когда кончился экзаменъ новичковъ, Иволгинъ ушелъ, и его мѣсто заняли Котовъ, директоръ и еще одинъ профессоръ — добродушный толстякъ, читавшій лекціи по одной изъ прикладныхъ наукъ. Комиссія стала экзаменовать тѣхъ, которые, выдержавъ весной спеціальныя экзамены, сѣзались по какому-нибудь изъ такъ-называемыхъ „научныхъ“ предметовъ и теперь должны были держать переэкзаменовки. Лизу все это, конечно, интересовало.

Къ столу подошла первой высокая барышня съ выалой грудью, мечтательными глазами и длинной рыжей косой. Она должна была экзаменоваться у директора. Руки ея дрожали, когда она протянула ихъ къ столу, чтобы взять билетъ. Ей досталось отвѣчать о Сервантесѣ. Она отошла въ сторону и стала думать. Переверзева, сидѣвшая рядомъ съ Лизой, шепнула ей:

— Будетъ скандалъ. Она ничего не учила. Только что сама говорила мнѣ...

— Останется, значить?

— Ну, вотъ еще! Это наша лучшая инженерша. У насъ изъ за этихъ разныхъ предметовъ не оставляютъ. Какъ будто-бы для сцены не все равно, знаетъ актриса Сервантеса или не знаетъ...

Дѣйствительно, высокая барышня съ мечтательными глазами ничего не знала о Сервантесѣ.

Подойди опять къ столу, она сказала нѣсколько бойкихъ фразъ о томъ, что испанская литература, въ свое время, имѣла огромное значеніе, потому что живо рисовала нравы, и затѣмъ безнадежно смолкла. Директоръ сердито пожалъ плечами и сталъ зада-

*) См. № 19.

вать отдѣльные вопросы. Барышня иногда порывалась отвѣчать, но путалась и опять смолкала.

— Но неужели-же вы такъ-таки ничего не знаете о Сервантесъ?—спросилъ, наконецъ, директоръ, уже начинавшій, видимо, терять терпѣнье.

Барышня поспѣшно отвѣтила:

— Сервантесъ былъ испанецъ... Онъ былъ въ молодости строптиваго характера и написалъ нѣсколько пьесъ...

— И только?

— Написалъ нѣсколько пьесъ,—безпомощно обводя своими мечтательными глазами лица экзаменаторовъ, повторяла барышня. Подумавъ, она прибавила:—эти пьесы шли на сценѣ...

— Скажите, въ такомъ случаѣ, что вы знаете о Бокаччио?—сказалъ тогда директоръ.

Барышня замѣтно оживилась, и ея блѣдное лицо, густо усѣянное веснушками, освѣтилось улыбкой, которая должна была выражать удовольствіе.

— Бокаччио былъ тоже итальянецъ,—быстро проговорила она,—въ молодости велъ неприличную жизнь и написалъ „Декамертонъ“...

— Декамертонъ,—поправилъ директоръ.

— Да, Декамертонъ,—быстро продолжала она.—Этотъ сборникъ разсказовъ считается предосудительнымъ и рисуетъ нравы своего времени, которые тогда были именно такіе...

Директоръ пошептался съ Котовымъ и съ толстякомъ и сказалъ:

— Довольно съ васъ...

Барышня торопливо поклонилась и отошла. Когда она обернулась лицомъ къ товарищамъ, она лукаво показала глазами на экзаменаторовъ. Въ это время къ столу подходила уже другая барышня. Лиза хотѣла прослушать и этотъ экзаменъ, но Переверзева спѣшила домой, и Лиза должна была идти съ ней...

— Если и сейчасъ не придетъ Радугинъ,—сказала Лизѣ Переверзева, послѣ того, какъ онѣ вышли изъ школы,—то я ужъ и не знаю, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Я его окончательно возненавижу!..

Опасенія Переверзевой были, однако, неосновательны: Радугинъ уже ждалъ ее.

— Я давно жду—сказалъ онъ,—и даже уже готовился уходить.

— Давно не видали Коростову? спросила Переверзева. Она, говорить, потерпѣла новое крушеніе въ новомъ балетѣ?

— Видѣлъ ее не далѣе, какъ сегодня утромъ, а что касается новаго балета, то смѣло могу сказать, что вы получили невѣрные свѣдѣнія. Балетъ не понравился, но Коростова была вполне на мѣстѣ, а за танцы четвертаго дѣйствія ей даже поднесли цвѣты...

— Вы?

— Я никогда никому не подношу цвѣтовъ,—слегка покраснѣвъ, отвѣтилъ онъ.

— По принципу, какъ говоритъ Полатинъ?—насмѣшливо спросила Переверзева.

— Нѣтъ, потому что я недоста точно богатъ для этого, а цвѣты стоятъ не дешево...

Переверзева, между тѣмъ, уже сообразила, что сдѣлала промахъ, давъ возможность Радугину повернуть разговоръ въ неудобную для нея сторону, и сразу измѣнила тонъ.

— Оставимъ этотъ бесплодный

споръ,—сказала она.—Тѣмъ болѣе, что у меня къ вамъ есть дѣло. Вотъ передъ вами моя подруга, которую вы нѣсколько уже знаете. Сегодня она экзаменовалась и, конечно, выдержала экзаменъ, потому что у насъ всѣ выдерживаютъ, но, съ другой стороны, она сама понимаетъ, что ей надо учиться читать... Да и мнѣ не мѣшаетъ обратить на это серьезное вниманіе: откровенно скажу, я теперь хуже читаю, чѣмъ прежде...

Радугинъ уже понялъ замыселъ Переверзевой. Когда-то, года полтора назадъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ начала ихъ знакомства, онъ, который всегда считался хорошимъ чтецомъ, попробовалъ было заниматься съ Переверзевой. Онъ, бывало, каждый вечеръ приходилъ къ ней, и они вмѣстѣ читали. Но скоро Переверзевой надоѣло чтеніе, и она думала только о томъ, какъ-бы скорѣе довести его до любовнаго признанія. Это было ясно; онъ не понималъ только, зачѣмъ ей это было нужно?

— Насколько я васъ понимаю,—сказалъ онъ, не давая Переверзевой договорить,—вы хотите, чтобы я посодѣйствовалъ вамъ пригласить Полатина въ учителя или въ чтеца, называйте, какъ хотите... Съ удовольствіемъ! И я увѣренъ, что онъ...

— Полатинъ?—перебила его Лиза.—Но при чемъ тутъ Полатинъ?—Лиза и вообще-то не понимала, въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ Переверзева ее ни о чемъ не предупредила, а когда къ разговору примѣшалось имя Полатина, она и вовсе перестала понимать.—Развѣ тебѣ нравится Полатинъ?—спросила она, обращаясь къ Переверзевой.

— Нѣтъ, Лиза,—отвѣтила на это Переверзева съ ироніей глядя на Радугина,—Полатинъ мнѣ совсѣмъ не нравится, но Радугинъ намъ потому его рекомендуетъ, что боится, чтобы мы какъ-нибудь неосторожно не попросили его самого съ нами заниматься...

Радугинъ что-то отвѣтилъ, и разговоръ оборвался. На выручку явился Полатинъ. Онъ точно изъ подъ земли выросъ.

— Легко на поминѣ!—воскликнулъ Радугинъ. Вотъ кого вамъ надо просить заниматься съ вами,—сказалъ онъ затѣмъ.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Младшая изъ «Сестеръ» «всемирно-извѣстнаго» квартета.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Музыкантъ изъ румынскаго оркестра.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Новая «лирическая драма» «Ураганъ» имѣла въ Парижѣ средній успѣхъ. Два новатора: — Золя въ драмѣ, Брюно въ музыкѣ, — создали произведеніе, лишенное всякой банальности, оригинальное по формѣ, смѣлое по замыслу, сильное по содержанию. Характерныя особенности произведенія приближаются къ символизму, и это очень любопытно по отношенію къ автору «натурализма», Золя.

Жизнь и страсти людей, переплетаясь съ жизнью и силами природы, раздражаются одновременно въ двухъ буряхъ, и передъ нами на сценѣ: людская трагедія и свирѣпый ураганъ. Сильная символическая рѣчь Золя и могучая музыка А. Брюно, синтетизирующая страсти и красоту жизни; проза и отсутствіе балета; чувства и страсти вѣчныя, люди и костюмы нашего времени, шесть участвовавшихъ лицъ и отсутствіе хора, который въ двухъ-трехъ мѣстахъ произведенія слышится далеко за сценой—къ всему этому публика не привыкла.

Дѣйствіе происходитъ на дикомъ скалистомъ островѣ Гоель, населенномъ труженниками моря, смѣлыми бѣдными рыбаками. Предъ нами двѣ соперничающія между собою семьи. Послѣдніе отпрыски этихъ двухъ семей—герои драмы. Одна семья состоитъ изъ двухъ женщинъ—сестеръ—Маріанны и Жаннины. Другая семья представлена братьями: Ришаромъ и Ландри. Маріанна—старшая, властолюбивая, сильная, страстная натура—полюбила старшаго брата Ришара изъ вражьей семьи. Ришаръ любитъ младшую сестру Жаннину—воплощеніе женственности, нѣги, любви;—и любимъ ею. Тогда деспотическая Маріанна устраиваетъ бракъ Жаннины съ младшимъ братомъ Ришара—Ландри, а Ришаръ оставляетъ Гоель навсегда, давъ клятву никогда болѣе не вернуться домой.

Прошло три года, и мы, въ началѣ перваго дѣйствія,—на террасѣ дикаго примитивнаго дома рыбаковъ, на берегу скалистаго мыса: скалы, утесы, вдали безбрежное море, въ которое отправляются на дневной промыселъ въ прекрасное солнечное утро рыбацкія лодки. Голоса невидимыхъ рыбаковъ поютъ свой гимнъ солнцу и морю—благодѣтельному и страшному, вожделительному и смертоносному.

Но начинается буря.

Судьба забросила корабль странствующаго по міру Ришара въ окрестности Гоеля и, когда буря началась, онъ вынужденъ былъ искать въ удобной и знакомой ему бухтѣ дикаго острова спасенія для своего корабля. Братья, Ландри и Ришаръ грозно стоятъ другъ предъ другомъ. Разражается ураганъ. Жаннина убиваетъ мужа... Порывъ бури распахиваетъ дверь, слышится плачъ несчастныхъ рыбацекъ, потерявшихъ своихъ мужей и отцовъ. Гимнъ Богу благодати и милосердія. Вдругъ возвратившійся замѣчаетъ въ ужасѣ трупъ Ландри.

— Его убилъ ураганъ — поетъ Маріанна дико: — закрой, закрой дверь, Жерве!

Послѣднее дѣйствіе разворачивается на берегу моря, у дома Маріанны. Ришаръ собирается въ путь, Жаннина проситъ его остаться, но онъ «мятежный, ищетъ бури» и уходитъ.

Письма изъ Харькова.

Подобно Бурбонамъ, которыхъ исторія ничему не научила, нѣкоторые «столичные артисты» гастроліруютъ въ провинціи съ своими труппами въ чаяніи имя свое прославить и обогатиться за счетъ доверчивыхъ и невѣжественныхъ обывателей. Но еще, кажется, ни одинъ весенній сезонъ не приносилъ съ собою такихъ разочарованій, какъ нынѣшній. Всѣ подарившія насъ до сихъ поръ своимъ присутствіемъ труппы—«Фарсъ» г. Сабурова, «Общество» г. Орленева и «товарищество» г. Дальскаго, и въ Одессѣ, и въ Кіевѣ, понесли убытки, особенно потерпѣли послѣдніе два. «Гастролеры» недоумѣваютъ и совсѣмъ, какъ Наташа въ пушкинской «Русалкѣ», восклицаютъ: «Скажи, родимый, какъ могла его я прогнѣвить? Въ одну недѣлю развѣ моя краса пропала или его отравой опоили?» Но все объясняется чрезвычайно просто. «Фарсъ» г. Сабурова на первый спектакль привлекъ публику (было 710 р.), но потомъ и «Дама отъ Максима» не прельстила харьковцевъ, увидѣвшихъ воочию, что такое пресловутый фарсъ, какъ жанръ драматическій (у насъ «фарсъ» былъ впервые), и какъ неряшливо исполняется онъ труппой г. Сабурова. Отсутствіе снѣгана (какъ это ни странно!) поражаело самыхъ нетребовательныхъ зрителей. Объясняется это выѣздомъ гг. Каменскаго, Брянскаго, Полтавцева и отсутствіемъ... суфлера, котораго замѣнялъ обыкновенно кто нибудь, а иногда самъ г. Сабуровъ. «Порядки» на сценѣ были такіе, что выходами запаздывали, а занавѣсъ падалъ или рано, или слишкомъ поздно, со всѣми неизбѣжными въ томъ и въ другомъ случаѣ «придатками» исполнителей, которымъ «сорвали» сцену или какой либо эффектъ.

Изъ четырехъ спектаклей «Фарсъ» вышелъ съ маленькимъ убыткомъ; но ужъ совсѣмъ мизерные сборы сдѣлалъ г. Орленевъ. Помня прошлогоднее «Преступленіе и Наказаніе», съ которымъ ѣздилъ г. Орленевъ, когда представленіе шло безъ нѣкоторыхъ картинъ и спектакль начался чуть ли не въ десятомъ часу, а кончился въ два часа ночи,—публика совершенно игнорировала его спектакли. Объявлено ихъ было четыре, но сыграно два — «Царь Ѳеодоръ» и «Орленокъ», и въ обоихъ случаяхъ, не знаю, было ли по 125 р. сбора! А «Михаилъ Крамеръ» былъ отмѣненъ совсѣмъ, за отсутствіемъ сбора,—до 9 час. не набралось и 70 руб.! Очень слабы были сборы и у г. Дальскаго, но этотъ артистъ все же имѣлъ большой внѣшній успѣхъ.

Мы такъ подробно остановились на цифровыхъ данныхъ сборовъ, чтобъ ярче показать, какъ потерпѣли тѣ предприниматели, которые, по старой памяти, полагаютъ, что провинція для нихъ дойная корова. Приѣзжайте съ хорошимъ репертуаромъ, съ ровной труппой и приличнымъ хотя бы ансамблемъ—и дѣло будетъ, а систему «рванья» надо оставить, чтобъ не уходить потомъ по шаламъ. На Пасху прибыла сюда тифлисская оперная труппа съ гастролерами—и заработала хорошо, даже при огромномъ своемъ бюджетѣ, за 16 спектаклей было взято около 25,000 руб! Кромѣ ансамбля и отличной обстановки, г. Зурабовъ далъ такой букетъ, какъ г-жи Болеска, Папаянъ, Азерская и Тетрачини, гг. Дюкъ, Яковлевъ и Клементьевъ. Понятно, что были восторги и почти всегда полный театр! Но не угодно ли послѣдовать на мгновеніе за мною въ городскій театръ (Дюковскій) на бенефисъ г. Дальскаго.—Идетъ «Кинъ». Поднимается занавѣсъ и на сценѣ сидятъ г-жи Свободина-Барышева и Александра; сказали онѣ свои первыя фразы и—замолкли на долго... Оказывается, что въ будкѣ нѣтъ суфлера! Недоумѣніе и полная затѣмъ беспомощность приводятъ обѣихъ актрисъ въ состояніе столбняка, изъ котораго ихъ выводитъ г. Рамазановъ, представляющій герцога Сомерсетскаго: онъ выходитъ и, вмѣсто сообщенія, что «Эдмундъ Кинъ сегодня женится» буквально говоритъ: «Герцогъ Сомерсетскій сегодня женится!»... Можете себѣ представить, что произошло съ обѣими партнершами г. Рамазанова! Это невѣроятно, публиковалъ когда-то Качъ, но это такъ». «Этого нѣтъ! такое дѣло расчитывать на успѣхъ? Кто же какъ не сами «гастролеры» «отравой опоили» публику и отдали ее отъ себя?.. Г. Сабуровъ безъ актеровъ желаетъ «брать сборы», г. Орленевъ безъ труппы и декораций, съ солдатами въ сѣрыхъ балахонахъ изображающихъ скелеты героевъ «великой арміи», надѣется «заработать тысячи», а г. Дальскій съ гг. Рамазановыми жаждетъ славы и презрѣннаго металла.

Въ расчетъ на сборъ, г. Дальскій поставилъ здѣсь впервые «Три сестры» Чехова. Пьеса, конечно, не по силамъ составу труппы и особенно мужской половинѣ ея. Но сила пьесы такова, что она подчинила себѣ даже такихъ недисциплинированныхъ исполнителей, какіе имѣются въ труппѣ г. Дальскаго. Послѣдніе два акта прошли такъ, что сгладили впечатлѣніе первыхъ двухъ и захватили (мѣстами) публику, а г-жи Александрова (Ирина) и Петипа (Наташа) играли совсѣмъ хорошо. Кстати, почему первая значится исполнительницей ролей grande coquette, когда она типичная, по нашему, ingénue? У нея много нервозности, теплый и гибкій голосъ и несомнѣнное чувство. Сцену третьяго акта г-жа Александрова провела настолько сильно и искренно, что произвела глубокое впечатлѣніе. Кстати, это былъ единственный членъ труппы, кромѣ г. Дальскаго, который услышалъ свою фамилию при вызовахъ за всю серію спектаклей... А между тѣмъ, вѣдь, въ труппѣ есть такія силы, какъ г-жи Свободина-Барышева и Андросова; но — кто виноваты, если эти опытная и талантливая артистки играютъ то, чего не должны играть? Настасья Филипповна — г-жа Свободина-Барышева, напр., или Дездемона и Анна Демби—г-жа Андросова?.. Послѣдняя, повидимому, прекрасная актриса для легкой комедіи, а первой—нора перемѣнить амплу. Самъ г. Дальскій изъ Вершинина сдѣлалъ нудное резонирующее лицо. Неинтереснымъ вышелъ Андрей въ передачѣ г. Двинскаго, хотя видимо онъ и поработалъ надъ ролью больше всѣхъ другихъ исполнителей. Вотъ актеръ, который при иныхъ внѣшнихъ средствахъ сталъ бы безусловно замѣтной величиной—у него и голосъ есть, и нѣкоторый темпераментъ, есть и вдумчивость, но онъ обидно малъ и хрупокъ.

И. Тагвидовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Я удивляюсь кротости и терпѣнію мѣстнаго обывателя и равнодушію городскія думы къ культурнымъ интересамъ Одессы. Первые стонутъ подъ тяжестью налоговъ двухмилліоннаго театра и никакъ въ него попасть не могутъ, за отсутствіемъ дешевыхъ мѣстъ, общедоступныхъ спектаклей, утренниковъ и т. д. Этимъ бѣднякамъ благосклонно разрешается бесплатно только любоваться наружной архитектурой, а гласныя думы и члены театральнаго комиссіи, имѣя, вѣроятно, опредѣленные мѣста, довольно безпечны на счетъ

потребностей обывателя. То, что каждымъ городомъ вмѣняется въ обязанность антрепренеру отъ всѣхъ этихъ «сантиментальностей» освобождается одесскій. Затѣмъ, не странно ли, выражаясь мягко, что въ такомъ крупномъ городѣ, съ такимъ ежедневнымъ приливомъ людей изъ внутреннихъ и граничныхъ городовъ, съ такимъ роскошнымъ театромъ,—нѣтъ постоянной драмы и оперы!

Даже Кременчугъ и Кинешма выдерживаютъ сезонную драму съ утренниками, съ дешевыми мѣстами и общедоступными спектаклями!.. А у насъ, въ Одессѣ,—немного итальянщины, немножко малороссійской стряпни, немножко «вѣнцевъ» («вѣнскаго слабительнаго») и чайная ложечка русской драмы и оперы. Я 12 разъ былъ въ театрѣ и не видѣлъ ни одного маленькаго, сѣраго человѣка,—кругомъ толстые, откормленные и разодѣтые буржуа. Въ антрактахъ,—ни одного слова о пьесѣ,—акціи, облигаціи, куртажъ, проценты... Съ удовольствіемъ вспоминаю харьковскую «сѣренькую» публику, которая такъ живо интересуется театромъ, отдавая ему досугъ и послѣдніе гроши и критикуя довольно сознательно артистовъ и пьесы.

Въ настоящее время въ городскомъ театрѣ играютъ вѣнцы г. Шульца.

Русскій актеръ, даже съ маленькими голосовыми средствами, всегда тянется въ оперу, хористомъ—но въ оперу. А вѣнцы съ великолѣпными голосами, которымъ могли бы позавидовать наши оперные артисты, поютъ съ такою беззаботностью и граціею оперетку, что воображаешь себя въ лучшей оперѣ... Гастролирующие теперь вѣнцы пользуются громаднымъ успѣхомъ. Изъ новыхъ оперетокъ поставлены: «Санъ-Той», «Командантъ Беренбаумъ» и «Куколка». Какъ вамъ уже известно, г. Бородинъ сбѣжалъ. Фактъ на лицо. Его доканала неопытность, волчи аппетиты оперныхъ артистовъ, плохіе сборы, «безголовье» и лишніе актеры. Любопытно поведеніе премьеровъ этой труппы, вызвавшихся облагодѣтельствовать благотворительнымъ спектаклемъ несчастныхъ хористовъ и музыкантовъ и подѣлившихъ между собой, по словамъ мѣстной газеты, 60 р. и 50 р., а для «малыхъ сихъ» была открыта подписка на пожертвованіи.

Вторая «жалость» состоитъ въ томъ, что, какъ пишутъ изъ Харькова, нѣкто Ш. Т. внезапно скрылся, оставивъ приглашенную имъ опереточную труппу послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ спектаклей на... «Чертовомъ островѣ»... По словамъ газетъ «обо всемъ происшедшемъ въ драматическомъ театрѣ (всѣ отказались играть) былъ составленъ полицейскій протоколъ».

Не придерживаясь хронологическаго порядка, закончу настоящую замѣтку послѣдними гастролями г. Дальскаго. Прежде всего г. Дальскому вмѣняю въ особенныя заслуги устройство имъ воскресныхъ удешевленныхъ спектаклей для молодежи и недостаточнаго класса. Изъ послѣднихъ спектаклей отмѣчу «Уриеля Акоста», «Новый мѣръ», «Кина» и «Семью Преступника». Я считаю лучшимъ докладывать, какъ сильно и съ какою художественною энергіею играетъ Дальскій. Несомнѣно, это истинный драматическій талантъ. Хочу отмѣтить «Нерона» въ исполненіи г. Дальскаго. Въ изображеніи артиста Неронъ дѣйствительно декадентъ, дегенератъ на эстетической подоплѣкѣ. Въ «Новомъ мѣрѣ» не дурно заявилъ себя артистъ г. Рамазановъ. Г. Двинскій столько же, если и Маркъ, то не «великолѣпный». Г-жа Андросова больше актриса, чѣмъ живой человѣкъ на сценѣ, а жаль, ибо у этой даровитой артистки много чувства и сердца...
Буровъ.

КОЗЛОВЪ. Въ половинѣ апрѣля Козловъ посѣтили бр. Адельгеймъ. Были поставлены «Уриель Акоста», «Разбойники», «Шейлокъ», «Кинъ» и «Отелло». Не станемъ разбирать спорнаго вопроса о томъ, что должно преобладать въ исполненіи актера: чувство или разумная передача роли,—но мы смѣло можемъ сказать, что бр. Адельгеймы достигли большого совершенства въ сценической техникѣ, вслѣдствіе чего даютъ законные, вѣрные замыслу автора, характеры. Козловская публика должна быть благодарна имъ за постановку этихъ пьесъ классическаго репертуара и намъ совершенно непонятно зачѣмъ такъ неприлично, чтобы не сказать болѣе, отнеслась къ этимъ трагикамъ только что народившаяся, «Козловская Газета». Въ № 6 этой газеты читаемъ: «отмѣчаемъ почти, какъ фактъ, гастроль бр. Адельгеймъ». Далѣе говорится: «отсутствіе сборовъ было искусственно замаскировано бесплатной, кровнородственной гастролерамъ публикой, державшей себя очень развязно». Во-первыхъ, какъ это прикажете понимать этого «почти фактъ», г. почти-рецензентъ?.. Во вторыхъ, о бесплатной кровнородственной публикѣ—это безпардонное вранье. Кромѣ бр. Адельгеймовъ, болѣе другихъ дополняла общій ансамбль исполненія игра гг. Синегуба, Наровскаго и г-жи Чаевой.

На тумбахъ расклеены афиши оперной труппы г. Миклашевскаго. Вниманію публики предлагаются довольно zajímavые въ Козловѣ «Фаустъ» и «Демонъ», шедшіе въ прошломъ году въ исполненіи императорскихъ петербургскихъ артистовъ. Театръ Злобина еще не заарендованъ на предстоящій зимній сезонъ.
В. Ч.—нѣ.

ОРЕЛЬ. Со втораго дня Пасхи въ зимнемъ театрѣ открылись спектакли русской оперетки, съ участіемъ г-жи Чосновской и г. Михайлова (теноръ). Хоръ и оркестръ были невозможны. Только два сбора превысили нѣсколько 400 руб., остальные были очень плохи. На Ѳоминой недѣлѣ начались спектакли оперы г-жи Буховецкой. Изъ четырехъ спектаклей только одинъ далъ валового сбора немного болѣе 300 руб. Съ 19 апрѣля начались гастроль Коршевской труппы (!!), при участіи Ф. П. Горева. Изъ ансамбля можно отмѣтить г-жъ Ивину и Кварталову, гг. Строителева, Бѣлогородскаго, Нежданова, Пельцеръ-Романовскаго. 23 апрѣля начались уже гастроль труппы П. Н. Орленева. Изъ труппы отмѣтимъ г-жу Назимову. Вообще-же, эти двѣ труппы сравнить нельзя.

2 мая состоялся спектакль въ пользу публичной Пушкинской бібліотеки, устроенный представителемъ комитета М. А. Стаховичемъ, съ участіемъ Е. К. Лешковской и А. И. Южина. Объ исполненіи комедіи В. Крылова «Надо разводиться» говорить, разумѣется, излишне, но за ихъ сердечное расположеніе къ такому симпатичному и весьма полезному для Орла учрежденію каждый орловецъ долженъ принести безпредѣльную благодарность. Спектакль далъ валового сбора 794 руб. 64 коп.
М. П.—скій.

РОВНО. Въ концѣ апрѣля гостила у насъ труппа кievскихъ драматическихъ артистовъ, поставившая 3 спектакля при сборахъ на кругъ—125 р. Принимая во вниманіе небольшое помѣщеніе клуба и также «входъ по рекомендаціи гг. членовъ» сборы можно считать хорошими. Труппа поставила: «Злую яму», «Женитьбу Бѣлугина» и «Ни минуты покоя». Составъ труппы г-жи Орлова, Аграмова, Востокова, Нѣгина, Сперанская; гг. Торцовъ, Александровъ, Сашинъ, Незвановъ, Гаевскій, Кедринъ, Вронскій и др.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовская 23

Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представлено будетъ во 2-й разъ.

Въ Воскресенье, 13 Мая:

Комедія О КНЯЖНѢ ЗАБАВѢ ПУТЯТИШНѢ И БОЯРЫНѢ
ВАСИЛИСѢ МИКУЛИШНѢ, ком. въ 5 д. Буренина.

Ежедневно разнохаракт. дивертисменты. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новая декорация. Новые костюмы.

Начало гулянья и музыки въ 6 ч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

Е. Д. ЮЖАНОВЪ,

герой-любовникъ, свободенъ на лѣтн. и зимн. сезоны. Предложенія прошу адресовать: гор. Харьковъ, Армянскій пер., д. Альховскаго—заказными.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макшеевъ.
№ 4384. 1—1.

ГРАМ-

4387.

мофоны американскіе
въ 18, 28, 35, 42, и 50 руб.

Всѣ пластинки по 1 руб. 50 коп.
складъ издѣлій

К^о ГРАММОФОНЪ

Спб., Невскій пр.,

№ 34, ПАССАЖЪ, № 34.

Каталоги новой русской записи вы-
даются и высылаются бесплатно.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Дебютъ въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ

m-lle Ивонь Кердоръ, m-lle Адель Моравъ.

Сестры Генглеръ, Les Alex Коранжо, m-lle Бервиль, m-lle Дельеръ, miss Фрильдъ, miss Адлеръ, m-lles: Эльвера, Бланшъ-Лене, Перре, Монбрионъ, Симони, Берка, Гриллианъ, Блокетъ, Лароншъ, Ноедіа, Жираръ, Клео-Мери, Денисъ Бертиль, Де-Брусси, Паради, Сорано; гг. Валлестъ, Фернадестъ, Галапъ, Котенъ, Варали, Романьонъ, и друг.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА. Представлена будетъ сенсационная новинка

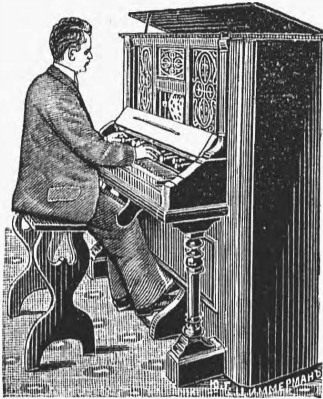
„**AU SŒNAT QUI RELOTE**“.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Составъ труппы: г-жи Чарновская, Дмитриева, Калашникова, Саржинская, Охотина, Улихъ, Суходольская, и друг. Гг. Горскій, Завадскій, Фроловъ, Дольскій, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и др.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемыя оттѣнки исполняемой пьесы простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных знаменитостей вполне признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальных пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннъ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—37.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иного-роднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—5.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА

подъ управл. артиста М. К. Максакова.

Составъ труппы: Г-жи Брунъ, Инсарова, Мелодистъ, Бронская, Норина, Карри, Маклецкая, Каренина, Тихомірова, Кравецкая, Берманъ, Ефимова. Гг. Розановъ, Севастьяновъ, Кастаньянъ, Гастр. Собиновъ, Максаковъ, Орловъ, Брагинъ, Тарасовъ, Чистяковъ, Дисненко, Данилевскій, Борисовъ, Вишневскій, Усыкинъ, Шараповъ.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 13-го Мая: ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, Понедѣльникъ, 14-го: ПИКОВАЯ ДАМА“, Вторникъ, 15-го: РИГОЛЕТТО“, Среда, 16-го: КАРМЕНЬ“, Четвергъ, 17-го: ГУГЕНОТЫ“, Пятница, 18-го: ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 13-го Мая: Разрушеніе Помпей“, ком. шут. въ 3 д. Понедѣльникъ, 14-го: 1) „Счастливыи день“, сцена въ 3 д., 2) „Ямщики“, вод. въ 1 д. Вторникъ, 15-го: „Ревнѣвица“, ком. въ 3 д. Среда, 16-го: „Навожденіе“, ком. въ 3 дѣйств. Четвергъ, 17-го: 1) „Веселый мѣсяцъ май“, сц. въ 3 дѣйств. 2) „Угнетенная невинность“, вод. въ 1 д. Пятница, 18-го: „Яблочко отъ яблони“, ком. въ 3 д.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

НОВЫЙ лѣтній театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумлякова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Знаменитая красавица-испанка ГЮЭРРЕРО.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Первый выходъ Г. В. Чаровой русской Yvette Guilbert, лучшей исполнительницы шансонетокъ à diction. Послѣ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе въ 1-й разъ известная франко-русская труппа С. А. Медвѣдова, подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MON-DIGOTES“.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34

Р.ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—13.

КИШИНЕВЪ.

Театральный залъ Благороднаго Собранія

роскошно устроенный, съ хорошей сценой, электрическимъ освѣщеніемъ и находящійся въ центрѣ города, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Условія узнать въ дирекцію Собранія.

№ 4373. 5—5.